

VIII 42
— 2

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА С С С
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

15169-4

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

МОСКОВСКАЯ
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ГОДЪ ДВЯТЫЙ

АПРѢЛЯ 1-15

№ 7.

1879 ГОДА.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяцъ 15 и 30 чисель. Под-
писка принимается въ ре-
дакціи Епарх. Вѣдомостей
при духовной семинаріи въ
Бѣлгородѣ.

Цѣна годовому изданію въ-
домостей съ пересылкою и
доставкою пять рублей се-
ребромъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ:

1. *Высочайшія повелѣнія по духовному вѣдомству.*

Государь Императоръ, въ 13-й день января сего го-
Высочайше соизволилъ на дозволеніе архіепископу
сопскому Платону и епископамъ—рижскому Филаре-
костромскому Игнатію и уманскому Михаилу принять
суть, по установленію, пожалованный имъ сербскимъ

княземъ Миланомъ орденъ Такова—первому 1-й степени а прочимъ 2-й.

— Государь Императоръ, въ 17-й день минувшаго февраля, Высочайше соизволилъ на перемѣщеніе втораго викарія литовской епархіи, епископа брестскаго Іаннуарія на кафедрѣ епископа балтскаго, викарія подольской епархіи, и на увольненіе на покой викарія сей послѣдней епархіи, епископа Веніамина.

— Государь Императоръ, въ 6 й день января сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 129-го бессарабскаго—Александра Дородницына и 73-го крымскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Михайловича—Николая Радугина золотыми наперсными крестами на Георгіевской лентѣ изъ Кабинета Его Величества, священника 128 го пѣхотнаго старооскольскаго полка Павлила Молчанова—камилавкою, за отличія, оказанныя Дородницынымъ въ дѣлѣ противъ турокъ 14-го ноября Радугинымъ 23-го и 28-го октября 1877 года и Молчановымъ—въ продолженіи всего времени бомбардированія крепости Рущука.

— Государь Императоръ, въ 6 й день января сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе московскаго Гильдіи купца Якова Виталиева золотою медалью съ надписью за усердіе для иошенія на шеѣ на аннинской лентѣ, за пожертвованіе въ пользу церкви.

— Государь Императоръ, въ 13-й день января 1878 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіерея пензенскаго кафедральнаго собора ключаря Косьмы Романова, Предтеченскаго собора, г. Вольска, Алексія Росникова, Богоявленскаго собора, г. Малмыжа, Николая Шибанова, село-Воскресенской церкви, старорусскаго уѣзда Александра Левгерова и священниковъ соборовъ: сарпульскаго Вознесенскаго Николая Дубовикова и Казанско-Богородицкаго, г. Орлова, Іоанна Филимонова, и др.

вей: гороховскаго прихода, орловскаго уѣзда, вятской епархіи, Іоанна Тепляшина, кулагинской, св. Распятія, меретинской епархіи, Спиридона Канделаки и духовника чухломскаго благочинническаго округа, заштатнаго священника Варваринской церкви, что на Погостѣ, чухломскаго уѣзда, Θεодора Красовскаго, по случаю исполнѣвшагося 50 ти лѣтїа служенїа ихъ въ священномъ санѣ, Романова и Росницкаго орденомъ св. Владимира 3-й ст., а Шебанова, Левгерова, Дубовикова, Филимонова, Тепляшина, Канделаки и Красовскаго тѣмъ же орденомъ 4-й степени.

Церк. вѣст. № 12—13.

2. ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 22-го февраля—16-го марта 1879 г. за № 366, объ историческихъ книгахъ, изданныхъ II отдѣленіемъ Собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора, за № 961, въ которомъ предложено: главноуправляющій II отдѣленіемъ Собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи, статсъ-секретарь князь Урусовъ, объяснилъ, что, съ Высочайшаго повеленія Государя Императора, въ 1864 г. послѣдовавшаго, въ видахъ предоставленія большей возможности изучать отечественную исторію, разосланы были имъ въ высшія и среднія учебныя заведенія и въ публичныя бібліотеки духовнаго вѣдомства православнаго исповѣданія, историческія изданія II отдѣленія Собственной Ею Императорскаго Величества канцеляріи, а именно: памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, дворцовые разряды и разрядныя книги, и

*

затѣмъ сія изданія разсылались постепенно, по мѣрѣ ихъ выхода въ тѣ же заведенія и библіотеки. Между тѣмъ въ послѣднія двадцать лѣтъ возникло нѣсколько новыхъ подобныхъ учрежденій, которыя сею милостію не воспользовались. Вслѣдствіе чего статсъ-секретарь князь Урусовъ принимая во вниманіе, что въ складахъ типографіи хранятся поименованныя изданія въ довольно значительномъ количествѣ, испросилъ Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора снабдить ими вновь открытыя учебныя заведенія и библіотеки, и, если окажется необходимымъ, выслать ихъ въ нѣкоторыя заведенія даже въ двойномъ числѣ экземпляровъ. Его Величеству благоугодно было такое предположеніе Всемиловитѣйше утвердить. Нынѣ въ вѣщая о семъ, статсъ-секретарь князь Урусовъ проситъ по ближайшемъ соображеніи: въ какой мѣрѣ историческія изданія II отдѣленія для каждаго изъ означенныхъ учреждений необходимы, сообщить ему подробный списокъ такимъ учебнымъ заведеніямъ и библіотекамъ, по которымъ и можно было бы доставить въ центральное управленіе духовнаго вѣдомства, для препровожденія по принадлежности, потребное число экземпляровъ.

Приказали: предписать, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» епархіальнымъ преосвященнымъ, дабы они предложили правленіямъ подвѣдомственныхъ имъ высшихъ и среднихъ духовно-учебныхъ заведеній, а равно публичнымъ библіотекамъ духовнаго вѣдомства доставить въ Хозяйственное при Свѣтѣйшемъ Синодѣ Управленію свѣдѣнія о томъ, въ какой мѣрѣ необходимы для каждаго изъ сихъ учреждений изданныя II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи историческія книги, а именно: памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, дворцовые разряды и разрядныя книги, и въ какомъ именно количествѣ экземпляровъ.

П. Отъ 24-го января—20-го февраля 1879 года за № 139, циркуляръ, за министра финансовъ, товарища министра казеннымъ палатамъ о порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: докладъ синодальной канцеляріи слѣдующаго содержания: въ 1877 году синодальный Оберъ Прокуроръ предложилъ сообщенный министромъ внутреннихъ дѣлъ, выработанный въ министерствѣ финансовъ, для руководства казеннымъ палатамъ, проектъ циркулярнаго разъясненія нѣкоторыхъ вопросовъ, возбужденныхъ относительно выдѣлки и продажи церковныхъ свѣчъ. Святейшій Синодъ, согласившись съ означеннымъ проектомъ, по опредѣленію 21-го декабря 1877 г.— 6-го января 1878 г. предоставилъ господину Оберъ-Прокурору сообщить министру внутреннихъ дѣлъ, что Святейшій Синодъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ приведенію проектированнаго циркуляра въ дѣйствіе. Засимъ состоялся и самый циркуляръ за министра финансовъ, товарища министра о порядкѣ продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ, и былъ разосланъ казеннымъ палатамъ, отъ 8-го марта 1878 года за № 1,363, для руководства и наставленія торгующихъ. И, по справкѣ, приехали: для объявленія по духовному вѣдомству циркуляра за министра финансовъ, товарища министра казенныхъ палатъ, о порядкѣ продажи церковныхъ свѣчъ, напечатать въ «Церковномъ Вѣстникѣ», какъ выписку изъ существующаго опредѣленія, такъ и копию съ циркуляра *).

*) Циркуляръ напечатанъ въ 8 № Курскихъ Епарх. вѣдомостей за 1878 годъ.

III. Отъ 17-го января—20-го февраля 1879 года за № 70, распространении между духовенствомъ изданнй священника Константина Голубева.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: между прочимъ ходатайство содѣржателя псковской славянской миссіонерской типографіи, единовѣрческаго священника Константина Голубева о выпискѣ духовенствомъ епархій, зараженныхъ расколомъ, слѣдующихъ его изданій: а) журналъ «Истина», и б) отдѣльныхъ сочиненій: 1) напоминающаго авраамляномъ; 2) замѣчаніе на книгу и листы, изданныя въ Яссахъ безпоповцами; 3) вопросы поповцамъ; 4) листы: «о крестномъ знаменіи», «о постѣ», «противу свѣтословія»; 5) отвѣты безпоповцамъ; 6) исправленіе церковныхъ книгъ; 7) царскій путь; 8) оперстосложеніе крестнаго знаменія, 9) соборы 1667, 1666, 1654 гг., 10) о церкви Божіей, часть 1-я, 11) единовѣріе и раздоръ, 12) великій катихизисъ, 13) сборникъ объ антихристѣ, 14) малый катихизисъ, 15) въ единовѣріи раздоръ, 16) проповѣданіе въ самарской епархіи истины, 17) проповѣданіе истинны въ нижегородской епархіи, 18) выписка Озерскаго часть 1-я, 19) книга о вѣрѣ, 20) расколъ Петербургскій. II, по справкѣ, приказали: для объявленія о поименованныхъ изданіяхъ священника Константина Голубева и приглашенія духовенства епархій особенно зараженныхъ расколомъ, къ выпискѣ оныхъ, напечатать «Церковномъ Вѣстникѣ».

IV. Отъ 17-го января—27-го февраля 1879 года за № 4, составленной студентомъ курской семинаріи Рождественскимъ книжъ подъ названіемъ: «Обученіе письму—чтенію. Азбука прописями и картинами въ текстъ».

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе

синаодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 21-го декабря 1878 года, за № 455, съ журналомъ Учебнаго Комитета, ко-
мь составленная студентомъ курской духовной семинаріи
Иваномъ Рождественскимъ книга, подъ названіемъ: «Обу-
ченіе письму—чтенію. Азбука съ прописями и картинами
съ текстъ» (Кіевъ 1877 г.) рекомендуется въ приобрѣте-
нію въ бібліотеки начальныхъ школъ духовнаго вѣдом-
ства и воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ
съ качествомъ пособія для учителей съ тѣмъ, чтобы они,
при пользованіи симъ пособіемъ, имѣли въ виду замѣча-
нія Учебнаго Комитета о недостаткахъ означенной азбу-
ки. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить
и сообщить о семъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣст-
никъ» по духовному вѣдомству, съ приложеніемъ отзыва
Учебнаго Комитета объ означенной книгѣ.

Церк. вѣст. № 11.

*Предложеніе Его Преосвященства, Сергія Епископа Курска-
го рѣшенію на предстоящемъ епархіальномъ съѣздѣ вопро-
совъ о свѣчномъ дѣлѣ и объ эмеритальной кассѣ.*

По распоряжанію Его Преосвященства, Преосвящен-
нѣйшаго Сергія, Епископа Курскаго, отъ 31 марта за №
6, редакція К. Еп. вѣдомостей честь имѣеть сообщить
духовенству епархіи, что на предстоящемъ епархіальномъ
съѣздѣ 2-го іюня подлежатъ окончательному рѣшенію во-
просы объ устройствѣ свѣчнаго дѣла въ епархіи и объ
учрежденіи эмеритальной, или ссудной кассы.

в) Официальные Извѣстія и Замѣтки

4. Преобразование медико-хирургической академіи въ военную медицинскую.

Съ Высочайшаго соизволенія положено, съ началом будущаго учебнаго 1879—1880 года, приступить къ преобразованію Императорской медико-хирургической академіи на слѣдующихъ главныхъ началахъ. 1. Академія имѣетъ исключительнымъ назначеніемъ приготовленіе молодыхъ врачей для военно-медицинскаго вѣдомства и науное совершенствованіе состоящихъ въ ономъ на службѣ, почему и переименовывається въ Императорскую военную медицинскую академію. 2. Соотвѣтственно такому назначенію академіи, образовательныя силы ея сосредоточиваются на преподаваніи спеціально медицинскихъ наукъ, учебный курсъ, продолжаясь три года, объемлетъ лишь предметы, преподаваемые нынѣ на трехъ высшихъ курсахъ, а учебныя пособія, для возможно основательнаго и всесторонняго изученія этихъ предметовъ, имѣютъ быть расширены сообразно потребностямъ и предоставляемымъ черезъ упраздненіе двухъ младшихъ курсовъ, средствамъ. 3. Соотвѣтственно размѣрамъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій, коими владѣетъ нынѣ академія, обучающихся въ ней полагается сначала 500 человекъ, съ дальнѣйшимъ же развитіемъ первыхъ, число обучающихся можетъ быть увеличено до 650 человекъ. 4. Приемъ въ академію, сначала въ числѣ около 180 человекъ, полагается изъ числа получившихъ отъ университетовъ свидѣтельство объ успешномъ выдержаніи испытанія изъ приготовительныхъ къ изученію медицины наукъ, на первыхъ двухъ курсахъ медицинскихъ или естественныхъ факультетовъ. 5. Поступившіе въ комплектъ учащихся въ Императорскую военную медицинскую академію считаются на государственной службѣ, съ званіемъ «кандидата медицины». 6. Пр

поступленіи въ академію они приносятъ установленную присягу.— Всѣ обязаны носить форменную одежду и подчиняться вполнѣ общему порядку, установленному въ военномъ вѣдомствѣ для другихъ военныхъ академій. 7. Всѣ они пользуются стипендіею по 300 р. въ годъ и сверхъ того получаютъ пособие на обмундированіе, какъ при поступленіи въ академію, такъ и при выпускѣ ихъ врачей. 8. По окончаніи курса академіи, они обязаны прослужить въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ по полтора года въ каждый годъ пребыванія въ академіи.— Отъ обязанности этой не освобождаются и тѣ, кои не окончивъ въ академіи полного курса, перейдутъ для окончанія его на медицинскіе факультеты университетовъ. 9. Поступившимъ по окончаніи курса въ академіи на службу въ военно-медицинское вѣдомство и прослужившимъ въ немъ установленное число лѣтъ, время, проведенное въ академіи до полученія лѣкарской степени (не свыше однако же $3\frac{1}{2}$ лѣтъ), зачисляется въ срокъ выслуги на пенсію по военно-медицинской службѣ.

Составленный нынѣ на изложенныхъ главныхъ основаніяхъ проектъ положенія для Императорской военно-медицинской академіи предполагается, по утвержденіи его въ установленномъ порядкѣ, вводить въ дѣйствіе въ слѣдующей постепенности: 1. Съ наступающаго 1879—1880 учебнаго года закрывается первый курсъ и прекращается въ будущее время приѣмъ на оный. 2. Выдержавшіе въ настоящемъ учебномъ году переходный экзамень съ I на II курсъ, въ назначенный конференціею для переходныхъ испытаній срокъ, переводятся во II курсъ, но переходъ на оный изъ университетовъ нынѣ же прекращается. Не выдержавшимъ переходнаго экзамена и пробывшимъ въ курсѣ не болѣе одного года предоставляется право перейти на медицинскіе факультеты университетовъ, на основаніи существующихъ въ нихъ правилъ. Вмѣстѣ и одновременно со студентами допускаются къ переходному ис-

пытанію и посторонніе слушатели, поступившіе въ академію въ продолженіе перваго полугодія, и тѣ изъ нихъ которые съ успѣхомъ выдержатъ испытаніе и представятъ всѣ требуемыя для приема въ академію документы—переводятся на II курсъ. 3. Въ комплектъ военно-медицинской академіи поступаютъ изъ студентовъ III, IV и V курсовъ всѣ получающіе нынѣ академическія стипендіи, каковыя обязаны за то служить въ военномъ вѣдомствѣ.—Число ихъ дополняется изъ желающихъ тѣхъ же курсовъ, по выбору начальства академіи, по мѣрѣ учрежденія новыхъ стипендій и перечисленія въ распоряженіе академіи военно-медицинскихъ стипендій изъ университетовъ. 4. Въ новошедшіе въ составъ военно-медицинской академіи студенты, перешедшіе на V, IV и III курсы, считаются вольнослушателями, съ предоставленіемъ имъ пользоваться теперешними правами студентовъ до окончанія курса.—То же самое распространяется въ теченіи учебнаго 1879—1880 года и на II курсъ, послѣ чего курсъ этотъ закрывается, и обучавшіеся въ немъ переводятся въ III курсъ на изложенныхъ въ п. 2-мъ условіяхъ. 5. Приемъ въ академію переводомъ изъ университетовъ начнется только сентября 1881 г. 6. Тѣ изъ студентовъ пользующихся нынѣ, обязывающими военною службою стипендіями, которые не пожелаютъ зачислиться въ комплектъ военной академіи, могутъ окончить курсъ въ числѣ вольнослушателей, съ прекращеніемъ дальнѣйшей выдачи стипендій и съ сохраненіемъ за ними обязательства прослужить по военно-медицинскому вѣдомству положенный срокъ за полученную уже стипендію. 7. Стипендіаты изъ зачатыхъ войскъ донскаго, сибирскаго, кубанскаго, уральскаго и астраханскаго, обязанные за получаемыя стипендіи прослужить опредѣленный срокъ въ этихъ войскахъ, а равно стипендіаты частныхъ лицъ, для которыхъ кандидаты находятся въ распоряженіи военнаго министерства, зачисляются въ военно-медицинскую академію сверхъ во-

арта. 8. Всѣ же стипендіи не военнаго вѣдомства, производимыя изъ капиталовъ не состоящихъ въ распоряженіи военнаго министерства, сохраняются за получающими ихъ до окончанія ими курса на существующихъ положеніяхъ, но стипендіаты эти считаются вольнослушателями.

Церк.-Общ. Вѣстн. № 37.

Новый законъ о порядкѣ допущенія воспитанниковъ семинарій въ университеты.

Государь Императоръ, 20 го сего марта, Высочайше повелѣть изволилъ: Распространить на воспитанниковъ главныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общія правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія тѣхъ вѣдомствъ для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и на семъ основаніи, начиная съ будущаго 1879—80 учебнаго года, прекратить доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть сохранить, въ видѣ временной мѣры, право поступленія изъ семинарій въ историко-филологическіе институты и въ ярославскій демидовскій лицей, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы со временемъ и въ эти заведенія пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты и прочія учебныя заведенія. Сверхъ того Высочайше повелѣно принимать, начиная съ будущаго учебнаго

года, воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ ветерина-
ные институты не иначе, какъ по выдержаніи ими, вмѣ-
стѣ съ воспитанниками гимназій въѣдомства министерствъ
народнаго просвѣщенія, испытаній, установленныхъ для
перехода слѣхъ воспитанниковъ изъ 6 го въ 7-й классъ

Церк.-Общ. Вѣстн. № 37.

3. ОТЧЕТЪ

суммъ на призрѣніе лицъ духовнаго званія Курской епархіи за 1877 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.	Налич. Билетными.	
	руб.	к.
Отъ 1876 года осталось:		
Наличными деньгами	1153	57
Въ билетахъ кредит. учреждений	—	—
Къ тому въ 1887 году поступило:		
1. Изъ учрежденныхъ при соборахъ и церквахъ Курской епархіи кружекъ добротного подаянія	4025	89
2. Приношеній отъ церквей Курской епархіи	9433	78
3. По пригласительнымъ листамъ отъ духовенства и разныхъ лицъ	2452	76
4. Отъ остатковъ кошельковаго сбора	3474	31
5. Пожертвованій отъ духовенства и разныхъ лицъ	141	98
6. Штрафныхъ, присланныхъ по предписаніямъ консисторіи отъ благочинныхъ	28	98
7. Обращенныхъ изъ доходовъ отъ праздныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ	338	60
8. Выписанныхъ за смертію прирѣзаемыхъ лицъ и по другимъ причинамъ	199	67
9. Причитающихся процентовъ: а) по 20-ти государственнымъ непрерывнодоходнымъ билетамъ за № №: 5924, 5025, 5026, 5027, 7936, 14211, 14212, 14213, 14214, 14215, 14217, 14218, 41219		

РАСХОДЪ.	Налич. Билетными.	
	руб.	к.
1. Выдано опредѣленныхъ пособій единымъ престарѣлымъ священно-церковно-служителямъ, вдовамъ и сиротствующимъ дѣтямъ духовнаго вѣдомства:		
За 1-ю половину 1875 г.	3	р.
За 2-ю половину 1875 г.	11	р.
За 1-ю половину 1876 г.	24	р.
За 2-ю половину 1876 г.	10291	р.
За 1-ю половину 1877 г.	10267	р.
	20596	—
2. Издержано на платежъ страхового сбора съ росписками при пересылкѣ пособій	99	46
3. Отослано въ правленіе Курской духовной семинаріи по назначенію епархіальнаго съѣзда 1200 р. и употреблено на пересылку этихъ денегъ по почтѣ 4 р. 55 к., всего	1204	55
4. Выдано на вознагражденіе канцеляріи	342	—
5. Издержано на канцелярскіе расходы 27 р. 96 к., на отопленіе попечительскаго помѣщенія 53 руб., на ремонтъ попечительскаго помѣщенія 92 р. и на наемъ сторожа попечительскаго помѣщенія 72 р., всего	153	88

П Р И Х О Д Ъ.	Налич-ными.		Въ тап.
	руб.	к.	
14220, 14221, 14222, 17773, 17954 и 24696-мъ на капиталъ 36868 р. съ 1-го ноября 1876 года по 1-е ноября 1877 г. 1474 р 72 к., б) по 17-ти государственнымъ пятипроцентнымъ банковымъ билетамъ за № №: 13146, 42965, 126727 на капиталъ 400 руб. съ 1-го сентября 1876 года по 1-е сентября 1877 г. 20 р. за № №: 16125, 16126, 48557, 77158, 92696, 64087, 203122, 203123, 203124, 203125, 203126, на капиталъ 2050 руб. съ 1-го ноября 1876 года по 1-е ноября 1877 года 102 р. 50 к., за №№: 115139, 19791, 19792, на капиталъ 1300 р. съ 1-го мая по 1-е ноября 1877 года 32 р. 50 к., итого 155 р., в) по 140 р. билетамъ государственнаго казначейства серіямъ въ 50 р. на капиталъ 7000 руб. съ 1-го августа 1876 года по 1-е августа 1877 года 302 р. 40 к., с) по 9-ти билетамъ Кіевскаго промышленнаго банка на капиталъ 9950 руб. за № 9075 110 р. 26 к., за № 9076 33 р. 7 к., за № 9078 154 р. 36 к., за № 9088 73 р. 65 к., за № 9090 53 р. 87 к., за № 9096 42 р. 32 к., за № 8712 31 р. 41 к., за № 9363 10 р. 29 к., за № 9394 5 р. 24 коп., итого 514 р. 47 к., всего процентовъ			
10. Изъ Курскаго отдѣленія Кіевскаго промышленнаго банка капиталъ-ной суммы по билетамъ 1876 года отъ			2446 59

РАСХОДЪ.	Налич-ными.		Вило тап.
	руб.	к.	
6. Передано въ Курское отдѣленіе государственнаго банка на выписку трехъ государственныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ билетовъ 1-го выпуска одинъ въ 1000 р. и два 150 р. каждый 1264 р. 64 коп. и за переводъ денегъ уплачено 2 р. 53 к., всего	1267	17	
7. Уплачено въ Курское губернское казначейство за 140 билетовъ государственнаго казначейства—серій въ 50 р. съ 1-го августа 1876 года капиталъ-ной суммы 7000 руб. и процентовъ по 1-е мая 239 р 40 к., всего	7239	40	
8. Передано въ совѣтъ Курскаго архіалнаго женскаго училища подшажихъ ко взносу на содержаніе архіалнаго женскаго училища	45	86	
9. Передано въ Курскую духовную консисторію на воспособленіе городско-му и сельскому заштатному духовенству, посланныхъ въ попечительство Дмиевскимъ благочиннымъ Тимоновымъ	71	50	
10. Выдано опекуну сиротъ Конивецкихъ, священнику Алексію Васильеву, присланныя имъ на уплату процентовъ взятыхъ подъ залогъ 400 руб. сиротъ Конивецкихъ	14	40	

П Р И Х О Д Ъ.	Налич- Билеты	
	руб.	к.

7-го февраля за № 9075 2000 р., за № 9076 600 р., за № 9078 2800 руб., отъ 11-го февраля за № 9088 1350 руб. отъ 16-го февраля за № 9090 1000 р., отъ 23 февраля за № 9096 800 р., отъ 27 февраля за № 8712 600 р., отъ 12 октября за № 9363 500 руб., и отъ 2-го ноября за № 9394 300 р., всего . 9950

11. Переходящихъ: а) выручен-ныхъ отъ продажи имущества умерша-го священника Петра Грунскаго 98 р. 70 к., и по размѣнному билету госу-дарственного казначейства капитальной суммы 50 р. и процентовъ 1 р. 62 к., в) подлежащихъ ко взносу на содержа-ніе епархіального женскаго училища 45 р. 86 к., всего . 196 18

12. Изъ Курскаго отдѣленія госу-дарственного банка три государствен-ныхъ пятипроцентныхъ банковыхъ би-летовъ выпуска 1860 года за № 115139 въ 1000 р., за №№: 19791 и 19792 по 150 р. каждый, всего на капиталъ . 13

13. Изъ Курскаго губернскаго каз-начейства сто сорокъ билетовъ госу-дарственного казначейства серій въ 50 руб. отъ 1 августа 1876 года за № № 5,082,822—5,082,961 на капиталъ . 70

14. Одинъ билетъ государственнаго казначейства серія 136-я за № 1249492 вырученный отъ продажи имущества умершаго священника Петра Грунскаго на капиталъ .

Р А С Х О Д Ъ.			Налич- Билеты	
			руб.	к.

11. Внесено въ Курское отдѣленіе государственнаго банка для приращенія въ процентовъ по безсрочнымъ вкла-дамъ, вырученные отъ продажи иму-щества умершаго священника Петра Грунскаго 150 р. и уплачено почтъ за пересылку опекуну, священнику Нико-лаю Каракулину расчетной книжки за № 2054 принадлежащей сиротѣ Іосифу Грунскому 32 к., всего . 150 32

12. Препровождены въ Курское от-дѣленіе Киевскаго промышленнаго бан-ка для размѣна билеты онаго банка 1866 года отъ 7 февраля за № 9075 въ 2000 р., за № 9076 въ 600 руб., за № 9078 въ 2800 р., отъ 11 февраля за № 9088 въ 1350 р., отъ 16 февраля за № 9090 въ 1000 р., отъ 23 февраля за № 9096 въ 800 р., отъ 27 февраля за № 8712 въ 600 р., отъ 12 октября за № 9363 въ 500 р. и отъ 2 ноября за № 9394 въ 300 р., всего . 9950

13. Размѣненъ билетъ государствен-наго казначейства — серія 136-я за № 1249492, вырученный отъ продажи иму-щества умершаго священника Петра Грунскаго, на капиталъ . 50

14. Отослана опекуну священнику Николаю Каракулину расчетная книж-ка за № 2054 по безсрочнымъ вкладамъ .

П Р И Х О Д Ъ.	Наличными.		Билетами.
	руб.	к.	
15. Изъ Курскаго отдѣленія государственнаго банка расчетная книжка по безсрочнымъ вкладамъ за № 2054 на имя сына умершаго священника Юсифа Грунскаго, на внесенныя въ оное отдѣленіе банка деньги для приращенія изъ процентовъ, вырученныя отъ продажи имущества умершаго священника Петра Грунскаго на капиталъ .	—	—	15
Всего въ 1877 году въ приходѣ .	32688	75	83
А съ остаточными отъ 1876 года .	33842	32	57

Р А С Х О Д Ъ.	Наличными.		Билетами.
	руб.	к.	
государственнаго банка, принадлежащая сиротѣ сыну священника Юсифу Грунскому, на капиталъ .	—	—	150
Всего въ 1877 году въ расходѣ .	31184	54	10150
А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы показанной въ приходѣ въ 1877 г. осталось:			
наличными деньгами .	2657	78	
въ билетахъ кредитныхъ учрежде-	—	—	47618

4. *Высокопреосвященный Евсеій, архіепископъ Тверскій.*

(Некрологъ) Въ понедѣльникъ, 12 марта, скончался въ Твери членъ Св. Синода высокопреосвященный Евсеій, архіепископъ Тверскій и Кашивскій (почетный членъ Киевской духовной академіи, Общества любителей духовнаго просвѣщенія, Кавказскаго отдѣла Императорскаго географическаго общества, Императорскаго археологическаго общества и др.) на 69 году отъ рожденія. Почившій архипастырь, уроженецъ Курской епархіи, — магистръ курса Киевской духовной академіи 1835 года, за годъ предъ тѣмъ принявшій монашество, до посвященія во епископа проходилъ послѣдовательно должности: съ 1839 ректора Киевской духовной семинаріи и настоятеля Кие-

Николаевскаго монастыря; съ 1844 года ректора Литовской духовной семинаріи и настоятеля Виленскаго св. Троицкаго монастыря. Въ 1849 году, января 1, онъ былъ иротонисанъ въ Виленскомъ Николаевскомъ кафедральномъ соборѣ преосвященными: митрополитомъ Литовскимъ Исидоромъ, архіепископомъ Могилевскимъ Анатоліемъ и епископомъ Брестскимъ Игнатіемъ, во епископа Ковенскаго, викарія Литовской епархіи. Въ 1851 году, марта 29, преосв. Евсеій былъ перемѣщенъ на Каменецъ-Польскую кафедру; по случаю кончины митрополита Киевскаго Филарета ему предоставлено было временное управленіе Киевскою митрополіею, которою онъ управлялъ съ 23 декабря 1857 года по 10 апрѣля 1858 года, въ томъ же 1858 году, марта 1-го, возведенъ въ санъ архіепис-

копа Карталинскаго и Кахетинскаго и назначенъ экзархомъ Грузіи и членомъ Св. Синода; въ 1877 году, декабря 8, согласно прошенію, перемѣщенъ на Тверскую епархію, съ удержаніемъ прежней степени. Почти что двадцатилѣтнее управленіе преосвящ. Евсевія православной церковію въ Грузіи и труды его къ возстановленію православнаго христіанства на Кавказѣ были высоко цѣнимы Св. Синодомъ; въ 1860 году, января 6, онъ былъ содѣялъ членъ въ ордену св. Владиміра 2 ст.; въ 1861 году, сентября 24, къ ордену св. Александра Невскаго; въ 1862 году, августа 30, при Высочайшемъ рескриптѣ ему пожалованъ брилліантовый крестъ на клобукъ; въ 1871 году, октября 22, алмазные знаки св. Александра Невскаго; наконецъ, въ 1878 г., апрѣля 16, орденъ св. Владиміра 1 степени.

Въ управленіе преосв. Евсевія Грузинскою церковію основано было въ 1860 г. Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, котораго онъ былъ до 1878 г. предсѣдателемъ и имѣлъ орденскіе знаки Равноапостольныя Нины 1 ст.; въ 1875 году, по его ходатайству, учреждена во Владикавказѣ архіерейская кафедра для управленія Осетинскими церквами. Всѣ нынѣшніе архипастыри Грузинской церкви (за исключеніемъ экзарха) приняли архіерейское посвященіе отъ почившаго архіепископа Евсевія, который въ званіи экзарха Грузіи рукоположилъ 9 епископовъ, изъ нихъ одного въ Киевѣ, а остальныхъ въ Москвѣ.

Моск. Еп. вѣд. № 12.

5. Отъ настоятеля Іерусалимскаго подворья въ Москвѣ и уполномоченнаго патріарха Іерусалимскаго архимандрита Св. Палата Господня Никодима.

Бѣдственное положеніе православной Іерусалимской патріархіи и св. мѣстъ Палестины не безызвѣстно вселенному, посѣтившему въ послѣднее время эти св. мѣста.

Лишившись церковнаго недвижимаго имущества въ Румыніи, мать православныхъ церквей, церковь Іерусалимская, находится нынѣ въ страшно бѣдственномъ положеніи, не имѣя ни откуда помощи, къ радости враговъ православія, которые въ лицѣ иновѣрной пропаганды рыщутъ по Палестинѣ, — поглощая въ свои сѣти православное населеніе и стремясь въ то же время вырвать изъ рукъ православныхъ принадлежащую имъ святыню.

При такомъ страшно-бѣдственномъ положеніи Іерусалимской церкви, къ вамъ, православные сыны Богоспасенной и Богомъ возведенной Россіи, прибѣгаю съ смиреннѣйшею и всепокорнѣйшею просьбой отъ лица Св. матери церкви Іерусалимской, отъ Св. Сіона и Гроба Господня: поддержите, Россіане, Св. мать православныхъ церквей и всемірную христіанскую святыню Гроба Господня, ввѣренную ея управленію; не допустите погибнуть православію въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ родился и пострадалъ Спаситель міра Господь нашъ Іисусъ Христосъ.

Всякое ваше пожертвованіе будетъ принято съ благодарностью, а имена жертвователей и сродниковъ ихъ будутъ вѣчно поминаемы предъ Живоноснымъ Гробомъ Господнимъ и Страстною Голгоѳой, а также во всѣхъ святыхъ мѣстахъ Іерусалима и всей Палестины.

Пожертвованія просятъ адресовать: въ Москву, на Старо-Іерусалимское подворье, что у Арбатскихъ воротъ, архимандриту Св. Гроба Господня Никодиму, который вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нужнымъ присовокупить, что въ Россіи, кромѣ него, другихъ сборщиковъ на имя Св. Гроба Господня и св. мѣстъ Палестины въ Россіи не находится и никто, кромѣ его, о. Никодима, патріархомъ Іерусалимскимъ на это не уполномоченъ.

Архимандритъ Св. Гроба Господня *Никодимъ*.

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

НЕКРОЛОГЪ.

Марта 10-го въ 2 часа дня, послѣ двухмѣсячной тяжкой болѣзни, скончался старѣйшій изъ наличныхъ преподавателей Курской духовной семинарии преподаватель гражданской всеобщей и русской исторіи Павелъ Петровичъ Азбукинъ.

Покойный былъ уроженецъ Калужской губерніи, сынъ священника. По окончаніи курса въ Московской духовной академіи въ 1860 г. со степенью кандидата, въ томъ же году былъ опредѣленъ на должность преподавателя въ Курскую духовную семинарію по кафедрѣ гражданской исторіи—всеобщей и русской, и оставался на этой должности до конца своей жизни. Зная самъ подробно и вполнѣ основательно всеобщую и русскую исторію, покойный въ преподаваніи своемъ не задавался многимъ, а старался о томъ, чтобы всѣми учениками и лучшими и худшими, было точно и сознательно усвоено изложенное въ учебникахъ; поэтому и классные уроки его состояли преимущественно въ разъясненіи содержания учебниковъ. Такая дѣятельность покойнаго, какъ преподавателя, какъ она ни скромна, была весьма плодотворна и полезна въ учебномъ отношеніи, потому что учащіеся приобрѣтали хотя не обширныя, но ясныя и точныя историческія свѣдѣнія. Въ нравственно-воспитательномъ отношеніи препода-

преподавательская дѣятельность покойнаго была вполне безупречна и весьма благотворна. Будучи самъ глубоко религіознымъ человѣкомъ и истиннымъ патриотомъ, покойный, согласно и съ своими собственными убѣжденіями и съ требованіями программы, старался постоянно освѣщать объясненія историческихъ событій мыслию о промыслѣ Божіемъ, управляющемъ судьбами царствъ и народовъ, а при преподаваніи отечественной исторіи старался развивать и возбуждать въ учащихея нравственные и народные чувства. Для возбужденія и поддержанія въ воспитанникахъ патриотическихъ чувствъ, покойный, при всей своей точности, въ періодъ минувшей войны Россіи съ Турціею отступалъ иногда отъ обычнаго порядка своихъ классныхъ занятій, чтобы сообщить воспитанникамъ свѣдѣнія о ходѣ войны и о событіяхъ тѣхъ, или другія событія военныя и политическія. Вообще, отношенія покойнаго, какъ преподавателя, къ воспитанникамъ были добрыя, можно сказать необинуясь, истинно-отеческія, что и за свидѣтельствовали воспитанники и своими рѣчами, и своими слезами при погребеніи покойнаго.

Кромѣ преподавательской должности, покойный, какъ честный, точный и аккуратный исполнитель, съ самаго начала своей службы при семинаріи и до самаго конца ея, почти непрерывно занималъ тѣ же или другія побочныя должности и исполнялъ разныя порученія начальства. Такъ, въ 1861 году онъ опредѣленъ былъ секретаремъ правленія семинаріи и проходилъ эту должность до половины 1863 года, въ 1866 году опредѣленъ былъ помощникомъ инспектора семинаріи и занималъ эту должность до

1871 года, когда избранъ былъ вновь секретаремъ семинарскаго правленія, каковую должность и прѣходилъ до іюня 1878 года. Кромѣ того, покойный съ самаго образованія педагогическаго и распорядительнаго собраній, непрерывно состоялъ членомъ перваго и два трехлѣтія былъ членомъ втораго дважды, по избранію правленія, исправлялъ должность инспектора семинаріи, и исполнялъ многія другія порученія начальства. При исполненіи всѣхъ этихъ обязанностей и порученій, покойный всегда и вездѣ являлся точнымъ и аккуратнымъ въ высшей степени. Особенно при исполненіи секретарскихъ обязанностей покойный положилъ много труда и силъ: цѣлые дни и ночи нерѣдко просиживалъ онъ надъ дѣлами, когда то было нужно.

За свое трудолюбіе, аккуратность и точность въ исполненіи обязанностей покойный въ 1869 году награжденъ былъ полугодовымъ окладомъ жалованья, а въ 1875 году, по представленію начальства, Высочайше милостивѣйше награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени.

Постоянные и неослабные труды и особенно усиленные занятія покойнаго по должности секретаря не могли не дѣйствовать разрушительно на его здоровье, тѣмъ болѣе, что онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ — въ академіи вынесъ тяжелую продолжительную болѣзнь, которая оставила въ немъ глубокіе слѣды. Сидячая и уединенная жизнь, при бѣдной обстановкѣ и самомъ простомъ питаніи, естественно мало по малу развила въ покойномъ порокъ печени и сердца, а слѣдствіемъ этого было сначала незамѣтное, а потомъ быстрое развитіе водянки.

привычкѣ къ труду, покойный и самъ не хотѣлъ забвѣчать и тѣмъ болѣе отъ другихъ скрывалъ свой недугъ, и, не смотря уже на сильное развитіе болѣзни и ослабленіе, продолжалъ исполнять свои обязанности до 15-го генваря, и только по настоянію врачей и товарищей прекратилъ хожденіе въ классы и началъ леченіе. Но было уже поздно; несмотря на серьезныя мѣры леченія, болѣзнь развивалась быстро; дважды произведенная операція выпусканія воды только на короткое время облегчала больного; послѣ второй операціи 5-го марта больной вдругъ потерялъ всякій аппетитъ и такъ сильно ослабѣлъ, что едва могъ говорить, и 10-го марта, напутствованный уже на смертномъ одрѣ таинствами, мирно скончался.

Погребеніе покойнаго совершено 13-го марта въ лицкомъ монастырѣ, въ присутствіи всѣхъ преподавателей и воспитанниковъ семинаріи. Все почтенное духовенство г. Бѣлгорода почтило память покойнаго служеніемъ панихидъ и участіемъ въ погребеніи, а воспитанники наперерывъ стремились выразить свои чувства въ рѣчахъ, а при послѣднемъ прощаніи многіе изъ нихъ плакали.

Миръ праху твоему и вѣчная память тебѣ честный и скромный труженикъ и добрый товарищ!!

НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ.

Долгъ товарищества и чувство дружбы обязываютъ и меня, любезный товарищъ, сказать нѣсколькихъ словъ при гробѣ твоёмъ.

Послѣдній урокъ даешь ты нынѣ, не только воспитанникамъ, но и товарищамъ твоимъ, — урокъ твой, но многосодержательный и глубокопоучительный. Этотъ урокъ — твоя жизнь, бывшая образцомъ рѣдкой скромности и умѣренности, примѣрнаго трудолюбія, неизмѣнной преданности долгу, постоянства въ убѣжденіяхъ и живой — искренней религіозности.

Мало можно встрѣтить людей въ такой степени усвоившихъ себѣ правила скромности и приучившихъ себя къ умѣренности, въ какой степени достигъ того и другаго ты. Истинная — нелицемерная скромность — плодъ глубокаго самопознанія и яснаго самоопредѣленія рѣзко отличала тебя въ ряду всѣхъ насъ — товарищей твоихъ; она отражалась въ одной мѣрѣ и во внѣшнихъ формахъ твоей жизни и въ качествахъ твоего ума и характера. И въ одеждѣ, и въ обстановкѣ, и въ образѣ мыслей и въ образѣ дѣйствій, и въ отношеніяхъ къ воспитанникамъ — ты всегда оставался образцомъ самой безупрочной скромности. Нигдѣ, никогда и ни въ чемъ не обнаруживалъ ты эгоистическаго стремленія стать выше другихъ; но за то также никогда и тамъ же нигдѣ не бывалъ ты и ниже самаго себя. — Умѣренность твоя равнялась развѣ твоей скромности. Воспитавшись въ небогатой семьѣ, а затѣмъ въ городской старой школѣ, среди бѣдной — не изысканной

обстановки, ты такъ сжился съ этой обстановкой, что и во всю жизнь потомъ не искалъ и не желалъ иной. Потребности свои ты умѣлъ ограничить до крайнихъ предѣловъ возможности, ты удовлетворялъ имъ въ такой лишь мѣрѣ, въ какой это необходимо для того, чтобы жить. Не зналъ ты ни увеселеній общественныхъ, ни радостей семейныхъ, ни даже скромныхъ развлеченій товарищескаго кружка. Развлеченія были чужды тебѣ, соблазны какъ бы не существовали для тебя. Въ своемъ не приглядномъ одиночествѣ ты позволялъ себѣ только одно развлеченіе; это развлеченіе—постоянный неуспынный трудъ.

Да, трудолюбіе замѣняло для покойнаго все другіе источники земнаго благополучія; трудъ былъ главной стихіей его жизни. Рано появивъ великую моральную силу труда, почившій поставилъ трудъ главнейшей своей жизни и свято исполнилъ эту задачу. Онъ былъ однимъ изъ тѣхъ неутомимыхъ, честныхъ самоотверженныхъ труженниковъ, для которыхъ жить значитъ трудиться и трудиться значитъ жить. Свободное время тяготило его; безъ труда онъ скукался. Но за работой онъ не чувствовалъ ни усталости, ни скуки.—Принявъ на себя, помимо учительскихъ обязанностей, не менѣе сложныя обязанности секретаря правленія, онъ весь и всецѣло отдался этимъ обязанностямъ. Не цѣлые только дни, а нѣтъ—не рѣдко и длинныя зимнія ночи, отъ заката солнца до его восхода, проводилъ покойный за тягостной, монотонной, не дающей никакой пищи уму, канцелярской работой. Но сложность канцелярскихъ занятій никогда не влекла за собой какой либо не-

аккуратности съ его стороны въ исполненіи учительскихъ обязанностей. Аккуратность покойнаго и въ этомъ отношеніи была такъ велика, что вошла въ пословицу въ товарищескомъ кружкѣ. Всѣ мы знали, что для П. П. не пойти на урокъ было просто невозможностью; что никакія обстоятельства не могли задержать его дома въ урочные часы. Плоды педагогической дѣятельности покойнаго прекрасно свидѣтельствованы здѣсь воспитанниками его. Изъ благодарныхъ воспоминаній и сердечныхъ заявленій послѣднихъ мы ясно видѣли, что уроки исторіи человѣчества не прошли для нихъ безслѣдно, что высокіе образцы историческихъ дѣятелей отражались не только въ умахъ, но и въ сердцахъ ихъ.—Достоинно доброй памяти, наконецъ, и самое отношеніе покойнаго къ труду. Неся на себѣ едва посильную для одного лица массу обязанностей, скромный труженникъ никогда не обнаруживалъ злораднаго удовольствия своей долей. Безъ ропота и нареканій безъ сѣтованій и сожалѣній обрабатывалъ онъ крутой участокъ, доставшійся ему въ удѣлъ на одномъ съ нами полѣ. Проходили годы, слабѣли силы, но было подумать и объ отдыхѣ; но покойный продолжалъ трудиться все съ той же настойчивостью съ тѣмъ же постоянствомъ. Экономія силъ при трудѣ никогда не входила въ его расчеты; онъ такъ сроднился съ трудовою жизнью, что сокращеніе бычнаго срока работы пугало его. Только независимыя отъ него причины побудили его отказаться отъ одной доли своего труда, но и это мало облегчило его: честный труженникъ удвоилъ за то работы на оставшейся долей труда. Трудился онъ до послѣднихъ

дней жизни, трудился до тѣхъ поръ, пока тяжелейшій недугъ не лишилъ его возможности трудиться. Трудъ же свелъ его и въ могилу!... Но воздержимся отъ сѣтованій, легко увлекающихъ насъ въ вихри скорби. Утѣшимъ себя мыслью, что труды покойнаго достойно оценены Тѣмъ, Кто обѣщаль вечный покой труждающимся и обремененнымъ и вечное блаженство любящимъ Его.

Настойчивый въ трудѣ покойный былъ образцомъ постоянства и въ убѣжденіяхъ своихъ. Усвоивъ себѣ еще въ годы высшаго школьнаго образованія опредѣленныя воззрѣнія на міръ и жизнь; онъ оставался вѣренъ имъ до послѣднихъ дней своей жизни. Нѣсколько разъ смѣнялась при немъ товарищеская среда; съ появленіемъ новыхъ лицъ являлись и новые взгляды; но покойный не спѣшилъ снѣжать своихъ. Онъ глубоко былъ убѣжденъ, что все новое хорошо, только потому что ново. Благодаря этому убѣжденію, никакія колебанія, происшедшія въ умственной и нравственной атмосферѣ, окружавшей его, не волновали глубины его сознанія, не выводили его изъ положенія спокойнаго зрителя. Какъ постоянны были воззрѣнія, такъ же тверды непоколебимы были и нравственныя убѣжденія покойнаго. Укрѣпившись въ этихъ убѣжденіяхъ такъ же еще въ періодъ школьнаго образованія своего, онъ силою собственнаго самообладанія превратилъ въ постоянныя нормы жизни, въ неизмѣнныя правила для дѣятельности. Избравъ разъ скромный путь въ жизни, онъ шелъ по нему неуклонно, поставляя требованія долга выше личныхъ выгодъ, покойствіе совѣсти выше наградъ и отличій. Ува-

жая права и личность другихъ, онъ умѣлъ сохра-
нить свою личную независимость во всѣхъ случаяхъ
и обстоятельствахъ жизни, всегда имѣя мужество
оставаться нравственно — честнымъ, хотя бы и
популярнымъ. — Главнымъ источникомъ и вмѣстѣ
прочной основой твердыхъ убѣжденій покойнаго ста-
вила религіозность его. Онъ вѣрилъ искренно, вѣ-
рилъ всецѣло, вѣрилъ въ простотѣ сердца, не му-
рствуя лукаво. Онъ былъ далекъ отъ той модно-
популярной вѣры, которая по произволу одно почитаетъ
обязательнымъ, другое — не важнымъ, третье бе-
различнымъ. Для его совѣсти одинаково были обя-
зательными: и догматы вѣры, и правила нравствен-
ности, и обряды церкви. Да, — онъ былъ истиннымъ
христіаниномъ не на словахъ только, но и въ жизни.
Много и другихъ поучительныхъ сторонъ твоей
жизни, любезный товарищъ, припоминается мнѣ —
при взглядѣ на гробъ твой. Припоминается мнѣ —
твое миролюбіе, и твое незлобіе, и твое простосер-
дечіе, и твоя снисходительность къ другимъ при
строгости къ самому себѣ, и твоя способность бла-
годѣтельствовать втайнѣ, и твое глубокое патриотическое
чувство — можетъ быть послѣднее, волновавшее твою
грудь наканунѣ смерти, такъ какъ бесѣды съ окружавшими
о прочитанномъ въ газетѣ были послѣдней бесѣдой твоей съ
жильцами настоящаго міра. Но я опасуюсь, какимъ
нибудь излишествомъ въ рѣчи, оскорбить ту благородную скромность,
которою отличалась вся жизнь твоя; боюсь — затѣмъ
чтобы дальнѣйшимъ очеркомъ твоей жизни не за-
тронуть слишкомъ глубоко раны въ сердцахъ твоихъ
присныхъ. А оно такъ много нуждается теперь въ
утѣшеніи!

Но гдѣ найти такое утѣшеніе? Гдѣ найти слово, чтобы утѣшить родныхъ только—что прибывшихъ издалека для того, чтобы въ послѣдній разъ взглянуть на дорогой для нихъ прахъ? Въ вѣрѣ и надеждѣ—христіанской и болѣе нигдѣ.

Одна вѣра освѣщаетъ для нашего утѣшенія ту могильную область бытія, изъ которой никто не валь и не дастъ намъ отвѣта ни на наши вопросы, ни на наши сомнѣнія, ни на вопли и рыданія души. Вѣра учитъ насъ, что смерть не уничтожаетъ бытія, что смерть—только переходъ изъ одной области жизни въ иную, что смерть—только временная разлука съ нашими присными и близкими. Вѣра сближаетъ живыхъ съ умершими; она наставляетъ насъ обращаться къ умершимъ какъ къ живымъ: бесѣдовать съ ними, изливать предъ ними душу скорбь объ ихъ утратѣ, молиться за нихъ... Вѣра служитъ единственной тропой, ведущей ограниченнѣйшій умъ нашъ за таинственный рубежъ, отдѣляющій живыхъ отъ умершихъ—она же составляетъ и единственное утѣшеніе для скорбящихъ объ умершихъ. Отнимите это утѣшеніе и тогда лучше не говорить, чѣмъ говорить что нибудь въ утѣшеніе скорбящимъ. Только развѣ тотъ можетъ обольщать силою какихъ либо самоизобрѣтенныхъ утѣшеній, кто самъ не испыталъ той жгучей боли, той жгучей тоски, какую испытываютъ родные, стоящіе при гробѣ, въ которомъ чрезъ нѣсколько мгновений на вѣки унесутъ отъ ихъ взоровъ дорогой для нихъ прахъ.

Размыслимъ, какое утѣшеніе могли бы мы найти въ настоящую минуту? Мы могли бы сказать

убитымъ горемъ роднымъ, что покойный оправдалъ лучшія надежды своей семьи, что жизнь его была чиста и плодотворна, что онъ былъ среди насъ образцомъ христіанской кротости, героемъ труда и умѣренности, что онъ до конца дней своихъ сохранилъ теплую родственную привязанность къ нимъ, что единственно изъ любви къ нимъ онъ медлилъ извѣщеніемъ ихъ о своемъ недугѣ, — и о многихъ другихъ высокихъ качествахъ ума и благородныхъ чертахъ характера покойнаго.

Но много ли было бы въ этомъ утѣшительнаго для скорбящей души? много ли отраднаго для сердца? — когда говорятъ что либо подобное о близкихъ къ намъ живыхъ людяхъ, то это постороннее свидѣтельство о добрыхъ качествахъ, дѣйствительно доставляетъ намъ не мало отраднаго. Но хвалить предъ нами того, кого мы потеряли навѣки, не значитъ ли, вмѣсто облегченія скорби увеличивать ее? Всякая важная утрата тогда только теряетъ для насъ отвращающую горечь свою, когда есть надежда возвратить или замѣнить утраченное. Но замѣнить такой утраты, какъ утрата жизни невозможно; утѣшиться въ такой потерѣ можно только искреннѣйшей вѣрой, что эта потеря не вѣчна, что жизнь покойнаго не исчезла ни сама по себѣ, ни для насъ, что тотъ, съ кѣмъ мы дѣлили наши мысли и чувства, наши радости и печали, не пересталъ мыслить, чувствовать и желать, и хотя умеръ для настоящей жизни, но не пересталъ жить... Безъ этой вѣры ни одинъ лучъ отрадной надежды не проникалъ въ наше сердце среди той скорби, какую испытываютъ лица, прикованные мыслью и сердцемъ ко гробу.

Утѣшимся и мы, товарищи и воспитанники покойнаго, той же спасительной вѣрой, что духовное общеніе его съ нами не прекратилось; сохранимъ добрую память о почившемъ и не забудемъ его въ нашихъ молитвенныхъ воспоминаніяхъ. Одно это, и ничего болѣе не чаемъ теперь отъ насъ духъ его.

Миръ праху твоему, честный труженникъ и благородный товарищъ!

Вѣчный покой и вѣчная память тебѣ!

Преподаватель Я. Новицкій.

НАДГРОБНАЯ РѢЧЬ.

И такъ, досточтимый нашъ наставникъ, ты съ оставилъ. Смерть твоя является для насъ какою-то неожиданностію, никѣмъ непредвидѣнною. Въ самомъ дѣлѣ могъ ли кто подумать о твоей близкой кончинѣ, видя твою выносливость и крѣпость, съ какими ты несъ двойные труды своей должности, видя твою бодрость и веселость, съ которыми ты имѣлъ обыкновеніе выслушивать каждаго, обращающагося къ тебѣ, и которыя не оставляли тебя даже въ послѣднія минуты жизни. Еще менѣе можно было думать о твоей смерти, зная твой скромный, умѣренный и воздержный образъ жизни. Часъ то приходится слушать при смерти какого либо лица, что онъ умеръ вслѣдствіе невоздержности, или неумѣренности въ удовольствіяхъ, относительно же тебя ничего подобнаго никто сказать не можетъ.

*

Но какъ ни воздержна и ни умѣренна была твоя жизнь, какъ ни крѣпко было отъ природы твое здоровье, однако и оно должно было надломиться под тяжестью трудовъ, какіе ты несъ по своей должности. Всѣмъ извѣстно, насколько губельно и разрушительно дѣйствуетъ сидячая и замкнутая жизнь. Тысячи честныхъ и благородныхъ тружениковъ свела она уже въ могилу. Этой то участи подвергся и ты, нашъ уважаемый наставникъ. Какъ жалко и прискорбно, что твоя неожиданная кончина не позволила тебѣ еще потрудиться на пользу нашей семинаріи, которую ты любилъ отъ всей души и съ которою, можно сказать, сроднился. Все, что только позволяла возможность, ты несъ на пользу семинаріи, интересы которой стояли у тебя на первомъ планѣ и затмили твои личные интересы. Ты велъ жизнь для семинаріи. И потому въ лицѣ твоёмъ наша семинарія понесла весьма чувствительную потерю: она лишилась одного изъ аккуратныхъ и добросовѣстныхъ тружениковъ.

Для насъ — твоихъ питомцевъ потеря тебя тяжело жала и по многимъ другимъ отношеніямъ. Въ лицѣ твоёмъ мы лишились не только кроткаго и ревностнаго наставника, но и добраго совѣтника и благодѣтеля. Твои отношенія къ ученикамъ были чисто отеческія. Едва ли найдется кто такой, который былъ бы тобою обиженъ. Нѣтъ, ты никого не могъ обижать по своему доброму характеру. Каждый изъ насъ въ трудную минуту своей жизни могъ обратиться къ тебѣ съ полною увѣренностію получить отъ тебя полезный и благодѣтельный совѣтъ. И мно

те, только благодаря твоимъ чисто родительскимъ совѣтамъ, избѣгали опасности Ты своими добрыми, чисто христіанскими качествами имѣлъ на насъ благотворное вліяніе. Твоя сильная любовь и преданность къ отечеству, твоя строго нравственная жизнь, твоя искренняя и чистосердечная религіозность глубоко занали въ наши души и служили для насъ образцемъ и примѣромъ. Мы хорошо помнимъ, съ какою симпатіею и какъ горячо относился ты къ событіямъ недавно минувшей войны, хорошо зная, что дѣло, предпринятое нашимъ Государемъ, есть дѣло святое и богоугодное. Извѣстія объ успѣхахъ нашихъ войскъ ты встрѣчалъ съ такимъ восторгомъ и восхищеніемъ, какіе свойственны только истинному патриоту. Но такъ какъ радость бываетъ гораздо пріятнѣе, когда съ нами сорадуются другіе, то ты снѣвшилъ сообщить пріятное извѣстіе и намъ и нисколько не тяготился отвѣчать на распросы обобщающихся къ тебѣ. На временныя неудачи нашихъ войскъ ты смотрѣлъ, какъ на испытаніе Божіе и потому въ такихъ случаяхъ ты обыкновенно говорилъ намъ: «не бойтесь, Богъ поможетъ Вашему Государю побѣдить врага и довершитъ святое и великое дѣло». Но особенно глубока была у тебя, нашъ уважаемый наставникъ, любовь къ Богу и преданность Его святой церкви. Всякій изъ насъ хорошо знаетъ, какъ ты неопустительно посѣщалъ божественную службу, съ какою благоговѣніемъ и вниманіемъ стоялъ въ храмѣ Божіемъ, какъ твердо и ненарушимо хранилъ и исполнялъ обряды и постановленія церкви. Любовь къ Богу у тебя растворялась любовью къ ближнимъ. Всѣмъ намъ извѣстна

твоя благотворительность къ бѣднымъ: мы всѣ знаемъ того слѣпаго старика, которому ты неупустительно давалъ неконѣчную милостыню каждый воскресный день.

Всѣ эти твои добрыя чисто христіанскія качества оставятъ неизгладимую память въ насъ—твоихъ питомцахъ и потому мы считаемъ и будемъ считать всегда своимъ священнымъ долгомъ молиться о упокоеніи души твоей. Прощай же нашъ добрый наставникъ. Да вселить тебя Господь въ своихъ небесныхъ обитателяхъ, гдѣ нѣтъ болѣзни и печали, но вѣчная, блаженная жизнь.

Воспитанникъ 6 кл. Николай Хлбниковъ.

РѢЧЬ НАДГРОБНАЯ.

Приближаюсь и я, досточтимый наставникъ, чтобы высказать тебѣ отъ себя и всѣхъ твоихъ воспитанниковъ признательность—Многого, многого, о досточтимой нашъ наставникъ, мы лишились съ твоею смертію; много, много милаго и дорогого безжалостно похитила у насъ твоя смерть;—уже не слышать намъ твоихъ ласковыхъ рѣчей, уже не видать твоихъ привѣтливыхъ взоровъ; уже не испытывать намъ удовольствія отъ твоихъ нѣжно—отеческихъ отношеній къ намъ, не получать здравыхъ и разумныхъ совѣтовъ, не имѣть отъ тебя утѣшеній, и уже, наконецъ, не имѣть въ тебѣ живаго образца, достойнаго подражанія. Всего этого мы лишились и—о горе!--лишились навсегда. О, какимъ

тяжолымъ бременемъ легла на наши души эта великая чувствительная потеря! О, какъ прискорбно и грустно намъ! Чего бы мы не дали, чѣмъ бы не пожертвовали, чтобы снова имѣть тебя своимъ благодѣтелемъ, совѣтникомъ и воспитателемъ!? Но все напрасно... Вотъ пройдетъ немного времени, тебя отнесутъ на кладбище, опустятъ въ глубокую яму и тогда прощай, прощай навсегда,— до того великаго дня, когда Богъ нашъ и твой придетъ судить всѣхъ. — Оставилъ ты насъ, но не оставимъ мы тебя своею памятью. Память о тебѣ у насъ всегда будетъ жива и сильна. Мы никогда не можемъ забыть твоихъ чисто отеческихъ отношеній къ намъ. Мы никогда, никогда не забудемъ, съ какою любовію и съ какимъ радушіемъ ты встрѣчалъ каждаго изъ насъ, приходившаго къ тебѣ; съ какою откровенностію и съ какимъ чистосердечіемъ разговаривалъ и какъ какъ-бы нехотя отпускалъ бывшаго у тебя. Мы никогда не забудемъ—тѣхъ благодѣній, которыми такъ много обязаны тебѣ: онѣ оставили въ душахъ нашихъ глубокіе и неизгладимые слѣды. Мы всегда будемъ помнить, съ какою готовностію ты облегчалъ наши матеріальныя нужды, давалъ здравые и разумные совѣты нуждавшимся въ совѣтахъ и дѣлалъ утѣшеніе имѣвшимъ нужду въ утѣшеніи. Но не за одно это память о тебѣ будетъ у насъ всегда жива и сильна и не вслѣдствіе одного этого мы признательны къ тебѣ. Мы признательны къ тебѣ и память о тебѣ у насъ всегда будетъ жива и сильна и за твою истинно христіанскую жизнь, которая служила для насъ образцомъ подражанія. Мы не можемъ забыть никогда твоего отношенія ко храму

Божію. Ты едва ли не всегда прежде всѣхъ приходилъ сюда и послѣ всѣхъ выходилъ, и стоялъ здѣсь, съ такимъ благоговѣніемъ слушалъ чтеніе и пѣніе съ такимъ вниманіемъ и возносилъ такія пламенныя и искреннія молитвы, что, смотря на тебя, даже самому разсѣянному изъ насъ приходилось измѣнять свое настроеніе на соотвѣтствующее твоему. Особенно ты былъ достоинъ подражанія и былъ таковымъ для насъ въ торжественныя минуты предъ св. причастіемъ, когда твое благоговѣніе и сознаніе величія Того, пречистаго тѣла и крови Котораго ты долженъ былъ вкусить, достигало высшей степени. Великимъ и достойнымъ образцомъ подражанія ты былъ для насъ и своимъ отношеніемъ къ жалкимъ бѣднякамъ и несчастнымъ страдальцамъ, которымъ ты всегда, по настоящему внушенію своего добраго и нѣжнаго сердца, старался помогать. Наконецъ, и своимъ ревностнымъ и усерднымъ отношеніемъ къ дѣлу, внушаемымъ Словомъ Божіемъ, ты очень часто и насъ побуждалъ къ такому же отношенію къ нашимъ обязанностямъ. Обязывая всѣмъ этимъ насъ, ты при жизни имѣлъ своимъ удѣломъ нашу искреннюю и неподдѣльную любовь къ тебѣ, а по смерти получаешь признательность. Но скажи, не мала-ли, не ничтожна-ли эта плата за тѣ благодѣянія, которыми мы такъ много тебѣ обязаны? Скажи, не желаешь ли ты еще чего отъ насъ теперь? Ты молчишь, ты безмолствуешь, не слышно ни словечка отъ тебя,—ты молчишь, но за тебя весьма громко говоритъ Слово Божіе, что тебѣ теперь, какъ и всякому другому умершему, ничего не надо, кромѣ молитвъ. И мы, любившіе тебя при

жизни, признательные по смерти, выполнимъ и то, что находить теперь для тебя нужнымъ. Святая Церковь—будемъ о тебѣ возносить искреннія, пламенные, чистосердечныя и изъ глубины души происходящія молитвы къ Богу, чтобы Онъ упокоилъ тебя въ своихъ св. обителяхъ. А теперь, достолюбезнѣйшій нашъ наставникъ, незабвенный благодѣтель, мудрый совѣтникъ и утѣшитель, позволь сказать тебѣ послѣднее прости.

Воспитанникъ VI класса семинаріи Владиміръ Введенскій.

Р Ж Ч Ъ

при погребеніи Павла Петровича Азбукина.

Что за печальное зрѣлище мы видимъ предъ собою, любезные товарищи! Предъ нами во гробѣ лежитъ бездыханное тѣло дорогого нашего наставника. Еще нѣсколько мгновений, и онъ ступитъ на послѣднюю черту своего земного странствованія. Тяжело и грустно становится на сердцѣ при мысли, что такъ рано приходится разставаться съ тѣмъ, кто особенно былъ нуженъ для насъ! Еще болѣе грусть увеличивается, когда представишь себѣ, какъ внезапно и неожиданно случилось все это!—Никто изъ насъ не могъ подумать, что болѣзнь, недавно приключившаяся нашему дорогому наставнику, будетъ для него смертельна и такъ несвоевременно сведетъ его въ могилу!... Со дня на день мы ожидали его прихода въ классъ для обычныхъ занятій, думая, что болѣзнь его скоро пройдетъ, но не въ

классѣ уже суждено было намъ встрѣтиться съ нимъ, а при гробѣ.... Вотъ и теперь мы собрались около своего наставника, но зачѣмъ собрались?! Затѣмъ, чтобы воздать ему послѣдній долгъ, сказать послѣднее «прости» и, затѣмъ, не видѣть на вѣки....

Позволь же, дорогой нашъ наставникъ, хотя теперь, хотя у этого тѣснаго жилища твоего, сказать тебѣ доброе слово, вспомнить твои задушевные отношенія къ намъ, твоимъ питомцамъ и привѣтствовать тебя въ послѣдній разъ.— Знаемъ мы, что теперь никакія человѣческія усилія не въ состояніи пробудить тебя, что ты не нуждаешься ни въ какихъ словахъ, ни въ какихъ привѣтствіяхъ; но нашъ долгъ и любовь къ тебѣ обязываетъ насъ сказать о тебѣ нелицемѣрное слово, — слово, которое не будетъ простымъ звукомъ безъ смысла и значенія.

Многого, многого лишила насъ въ тебѣ твоя преждевременная смерть, дорогой наставникъ! Лишила насъ прежде всего добраго и снисходительнаго учителя въ классѣ.— Какъ близко и пріятно было тебѣ дѣло преподаванія намъ исторіи, съ какою любовью, бывало, ты всегда занимался имъ и всячески старался внѣдрить въ душахъ твоихъ питомцевъ историческія знанія! Живо себѣ представляемъ тѣ случаи, когда кто-либо изъ насъ не удовлетворялъ тебя отвѣтомъ въ классѣ. Ты тогда всячески старался достигнуть того, чтобы урокъ былъ усвоенъ, какъ слѣдуетъ, и не успокоивался до тѣхъ поръ, пока не достигалъ своей цѣли. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, сколько снисходительности было въ тебѣ къ нашимъ слабостямъ! Она-то, эта отеческая снисходительность и была тѣмъ мощнымъ оружіемъ, которымъ ты,

добрый наставникъ, особенно сильно дѣйствовалъ на насъ. Всякій изъ предстоящихъ здѣсь твоихъ питомцевъ неразъ испытывалъ на себѣ это.

Но нѣтъ, не въ классѣ выразился ты во всей полнотѣ своихъ душевныхъ качествъ, а внѣ его!— Любовь къ другимъ— вотъ чувство, которымъ была проникнута *вся* твоя жизнь. «Больше сея любви никтоже имать, говоритъ нашъ Спаситель, да кто душу свою положитъ за други своя». И подлинно, ты жилъ для другихъ, а не для себя!— Въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто видѣлъ твои внѣклассныя отношенія къ намъ, по справедливости называлъ тебя нашимъ питомцемъ.— Никто изъ воспитанниковъ, пришедшихъ къ тебѣ или за помощію, или за совѣтомъ, не ушелъ отъ тебя неудовлетвореннымъ. Всякому было, ты облегчишь сердце, всякому скажешь ласковое слово. Въ тебѣ, добрый нашъ наставникъ, находили живой отголосокъ всѣ наши радости и печали!

Наконецъ, всѣ мы знали твою твердую и искреннюю вѣру въ Бога и видѣли твою глубокую религиозность. Только сильная болѣзнь препятствовала тебѣ быть въ праздничный день въ церкви. Благословеніе, съ которымъ ты, бывало стоишь въ храмѣ Божіемъ, трогало насъ всѣхъ.— Непремѣннымъ правиломъ ты почиталъ для себя говѣть на первой страстной недѣлѣ, и нельзя было не умиляться, видя, съ какимъ благоговѣйнымъ страхомъ и радостію ты, послѣ говѣнья, приобщался св. Тайнъ. И потому-то, ты, дорогой наставникъ, хотя и не желалъ скорой смерти, но всегда готовъ былъ безъ боязни встрѣтить ее!

Ты былъ для насъ примѣромъ нѣжной сыновней и вообще родственной любви. По смерти твоего отца, мать твоя, какъ мы слышали, осталась безъ всякихъ средствъ къ жизни, но ты не покинулъ ея, а по мѣрѣ возможности обезпечивалъ ея жизнь.—Для насъ, наконецъ, не нужно было иного примѣра милосердія къ бѣднымъ, трудолюбія, и воздержности, кромѣ тебя. Ты считалъ непремѣнною своею обязанностію удѣлять изъ своихъ трудовыхъ небольшихъ средствъ часть бѣднымъ и нуждающимся, и какъ, бывало, ты радовался, если тебѣ удавалось усладить жизнь какого --нибудь бѣдняка. Всѣмъ было извѣстно, какъ много ты трудился, вставая утромъ въ четыре часа и просиживая за дѣломъ до поздней ночи! Эти-то усиленные труды и были причиною твоей ранней смерти!—Не зналъ ты, любезный наставникъ, никакихъ удовольствій, кромѣ задушевной бесѣды съ своими товарищами да очень рѣдко повторявшейся поѣздки на свою далекую родину.

Вотъ что мы потеряли въ тебѣ, дорогой нашъ наставникъ! и кто поэтому изъ насъ не пожалѣетъ о твоей преждевременной кончинѣ!

Но какъ бы безотрадны ни были чувства, наполняющія нашу душу, какъ бы ни было велико чувство скорби, мы все—таки утѣшаемъ себя мыслию, что ты, любезный нашъ наставникъ, водворишься въ мѣстѣ блаженномъ. Миролюбивъ былъ твой характеръ, честна, полезна и незазорна была твоя жизнь, безмятежна кончина; и потому мы надѣемся, что Господь милосердый упокоитъ тебя со святыми своими въ царствіи небесномъ. Эта надежда есть

лучшее и единственное утѣшеніе для насъ въ
глубоко сознаваемой нами потерѣ.

И такъ, дорогой нашъ наставникъ, ты остав-
ляешь насъ! Но намъ не хочется расстаться съ то-
бою, ты еще живешь въ насъ мысленно и мы еще
живо представляемъ твой образъ, отзвуки твоего го-
лоса еще раздаются въ нашихъ ушахъ. И не толь-
ко теперь, но и никогда не изгладится въ насъ твой
образъ. Вѣрь, что никогда не изсякнетъ въ серд-
цахъ питомцевъ твоихъ добрая память о тебѣ.—
Прости же, достопочтеннѣйшій нашъ наставникъ,
вѣчная память тебѣ да будетъ отъ насъ. Да упоко-
итъ тебя Всевышній въ мѣстѣ покойнѣ за твои тру-
ды на пользу юношества, за твое незлобіе и любовь.
Прощай душѣ твоей, дорогой сердцу нашему человѣкъ!

Воспитаникъ IV класса Анатолій Рудневъ.

Р Ъ Ч Ъ

СКАЗАННАЯ ПРЕДЪ ПОГРЕБЕНІЕМЪ.

Какъ дѣти собираются ко гробу своего отца,
такъ, почившій наставникъ нашъ, и мы, твои вос-
питанники, предстоимъ нынѣ предъ твоимъ гробомъ,
чтобы отдать тебѣ прощальный поцѣлуй и въ по-
слѣдній разъ воздать тебѣ достодолжное почтеніе.
Въ этому побуждаетъ насъ чувство уваженія и иск-
ренней любви къ тебѣ. А это чувство ты воспиталъ
въ насъ своими добрыми душевными качествами и
отношеніями къ намъ. Своимъ ласковымъ обраще-
ніемъ съ нами ты успѣлъ расположить къ себѣ серд-
ца всѣхъ насъ; твоя сердечная любезная улыбка бы-

ла непремѣнной спутницей твоихъ всегда ласковыхъ бесѣдъ съ нами. Зная съ раннихъ лѣтъ по собственному опыту горе и нужду, ты воспиталъ въ себѣ чувство состраданія къ несчастію ближняго потому всегда старался какимъ-либо образомъ помочь чужому горю. Твои родные имѣли въ тебѣ сына и брата только, но и кормильца и благодѣтеля. Съ этою цѣлію ты принималъ на себя лишніе труды и отказывалъ себѣ, чтобы только имѣть средство помогать своимъ роднымъ и другимъ бѣднымъ и несчастнымъ. Ты поэтому прежде всего былъ для насъ живымъ примѣромъ родственныхъ обязанностей и вообще христіанскихъ отношеній къ ближнимъ. Твоя безупречная вѣрность въ исполненіи обязанностей на поприщѣ преподавателя семинаріи извѣстна всѣмъ. Ты жертвовалъ своимъ здоровьемъ, чтобы только своими трудами принести пользу семинаріи. Словомъ, ты, почившій наставникъ былъ честный, благородный труженикъ на скромномъ поприщѣ своего служенія. Поэтому твой собственный примѣръ болѣе и лучше всего побуждалъ и насъ твоихъ питомцевъ, къ труду и исправному исполненію своихъ обязанностей. Кроме того, ты представлялъ намъ собою высокій примѣръ истиннаго патриота: не малую часть столь дорогаго для тебя времени ты аккуратно употреблялъ на то, чтобы слѣдить за ходомъ политическихъ и общественныхъ событій. На сколько у тебя было сильно чувство патріотизма, свидѣтельствуетъ то, что ты подѣлялся и съ нами разными свѣдѣніями во время минувшей войны; ты не могъ утерять, чтобы не передать и намъ тѣхъ отрадныхъ извѣстій о ходѣ войны.

нувшей войны, которая ты получалъ самъ изъ газетъ. Я лично не могу никогда забыть о томъ, съ какимъ удовольствіемъ ты выслушалъ мой рассказъ о встрѣчѣ въ Бѣлгородѣ Великаго Князя Главкома Кавказскою арміей и какъ ты жалѣлъ, что не могъ быть самъ при этой встрѣчѣ. Сколько истосердечныхъ благожеланій нашему Государю и всему царствующему дому ты высказалъ тогда? Во всѣхъ твоихъ словахъ нельзя было не видѣть чувствъ глубоко и высоко патріотическихъ. Затѣмъ, ты, дорогой нашъ наставникъ, старался избѣгать шумныхъ мірскихъ увеселеній и проводить время скромно въ своихъ обычныхъ занятіяхъ. И потому ты былъ для насъ учителемъ и живымъ примѣромъ скромности и умѣренности во всемъ. Наконецъ, ты, почившій наставникъ, былъ истинно-религіозный человѣкъ, послушный сынъ нашей общей матери церкви Христовой. Всѣ мы знали и видѣли, какъ ты усердно и благоговѣнно посѣщалъ храмъ Божій, какъ вмѣстѣ съ нами принималъ два раза въ св. Четырдесятницу таинства покаянія и св. причастія. Смотря на тебя, въ этомъ отношеніи мы могли живо и наглядно научиться, какъ и намъ надо исполнять христіанскія обязанности. Какъ же, послѣ этого, намъ не оплакивать твою преждевременную смерть? И кто изъ насъ не пожалѣетъ, что смерть исторгнула изъ среды нашей такого добраго и мягкосердаго наставника?

Но вмѣсто сѣтованія, любезные товарищи, постараемся лучше поглубже запечатлѣть и долѣе сохранить въ себѣ образъ нашего добраго наставника, а о немъ самомъ будемъ молиться, да проститъ

ему Господь Милосердый—всѣ его прегрѣшенія вольныя и невольныя и да упокоить его, за его трудолюбіе, честность, скромность и доброту, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Ученикъ 2-го класса Курской семинаріи Георгій Полянскій.

Р Ѣ Ч Ъ

предъ опущеніемъ гроба въ могилу.

Миръ душѣ твоей, приснопамятный нашъ наставникъ!

Еще нѣсколько мгновеній—и ты, почтенный нашъ наставникъ, достигнешь послѣдней конечной черты твоего недолгаго земнаго странствованія; еще нѣсколько мгновеній и отверстая могила, зинувши, приметъ тебя въ свои хладныя объятія и болѣе... уже не возвратитъ!!... Страшенъ, даже до содроганія страшенъ такой исходъ земнаго бытія человека!!....

«Но благословенъ Ты, Господи, Царю и Вседержитель, изъ не-бытія въ бытіе все преведый, нарицай не сущая, яко сущая!» Благословенъ Ты, Творче и Спасителю нашъ, ибо Ты Твоею смертію нашу смерть поправъ и Твоимъ воскресеніемъ сущимъ и во гробѣхъ животь доровалъ! Ты даруешь намъ и нынѣ, въ виду отверстой могилы, предъ лицемъ самой смерти, по милости и благодати Твоей рещи *«блаженъ путь въ онъже идеши днесь, приснопамятный наставникъ яко уготовася тебѣ мѣсто упокоенія»*.

Итакъ пусть же не смущается сердце наше предъ его открытой могилою, и пусть она не устрашаетъ насъ страхомъ смертнымъ! Если для иныхъ смерть есть, дѣйствительно, смерть, то для тебя, любезный наставникъ, она пріобрѣтеніе: ибо такъ говоритъ Господь Вседержитель: «*блаженни умирающіе о Господѣ*» Ты и жилъ и умеръ о Господѣ. Въ теченіе всей твоей службы на пользу нашего заведенія, ты всегда многотруднымъ и подвигомъ добрымъ подвизался. Снѣдаемый ревностію о нелицемѣрномъ прохожденіи отъ Господа возложенной на тебя обязанности, ты для сего не щадилъ ни силъ, ни здовья. Если бы то было возможно, ты не хотѣлъ бы знать, что такое отдыхъ и усталость, и только мѣзнь и смерть даровали тебѣ успокоеніе отъ твоихъ трудовъ! Беззавѣтно преданный служенію своему долгу, ты въ безукоризненномъ отправленіи своихъ обязанностей полагалъ и цѣль, и радость, и цѣль своей жизни.

Но не одна только строгая, неослабѣвающая ревность къ исполненію обязанностей службы украшала тебя! Нѣтъ, дорогой наставникъ, мы, твои ученики, имѣли возможность узнать, что не менѣе украшали тебя: и великая кротость, и мудрая любовь ко всѣмъ, обращающимся съ тобою. Христіанское смиреніе и любвеобильная, непамято-злюбивая вмѣстѣ не поблажающая дурному и вредному, снисходительность неизгладимо запечатлѣли твой кроткій образъ въ нашихъ сердцахъ и умахъ.

Любовь, самоотверженная любовь была душою твоей жизни. Кто зналъ тебя, тотъ не забудетъ твоего пріятнаго лица, дышавшаго скромностію, при-

вѣтливостію, искренностію, благорасположенностію ты подлинно жилъ не для себя, а болѣе для другихъ. Ты не заботился о прихотливыхъ удобствахъ жизни; ты радъ былъ всякимъ избыткомъ подблать ся съ другими особенно нуждающимися; ты, особенно въ тяжелыя годы нашей Руси, православной, часто говаривалъ: «откажемъ себѣ въ прихотяхъ лакомствахъ и поможемъ нашимъ страдающимъ братьямъ и единовѣрцамъ». И это были не слова только твои, ты выполнялъ ихъ и самымъ дѣломъ!... Видь бѣдноты, слухъ о чужомъ горѣ и несчастіи поражали тебя также, если не болѣе, какъ горе собственное. Не было просьбы, которой бы ты не принялъ къ сердцу. Твоя дверь для всѣхъ, особенно для насъ, твоихъ воспитанниковъ, всегда была открыта. Ты всегда принималъ насъ съ свѣтлою улыбкой на лицѣ и внимательно выслушивалъ и выполнялъ наши просьбы, лишь бы онѣ были для насъ полезны; ты часто подблался съ нами твоимъ скромнымъ жалованьемъ, и многимъ изъ насъ, зная бѣдность, давалъ цѣлыя рубли, а иногда и десяткіи безвозвратно. Такъ искренна, такъ дѣйствительна была твоя любовь къ ближнимъ!.... Размышляя о семъ, не можемъ-ли сказать съ дерзновеніемъ, что для тебя, еже упрети приобрести есть.

Прости намъ нашъ незабвенный наставникъ, что мы осмѣлились у отверзтой могили еще вспомнить нѣкоторыя черты изъ твоей жизни! Это мы дерзнули сдѣлать потому, чтобы, какъ можно, глубже напечатлѣлись въ сердцахъ нашихъ тѣ свѣтлыя черты образа твоей души, которыхъ ты стяжалъ.

непритворную и нелицемѣрную любовь и уваженіе
къ знавшимъ тебя!

Но довольно! Прощай!.. Еще разъ: прощай
взвни!!.. Вѣруемъ и уповаемъ, что Господь, бла-
годатю и щедротами челоѣколюбія Своего, сопри-
тетъ тебя, съ праведными своими.

Ученикъ V класса Милій Чефрановъ.

С Л О В О

ПРИ ПОГРЕБЕНІИ ПРЕП. СЕМ. П. П. АЗБУГИНА.

*Блаженны пище духомъ, ибо тако-
выхъ есть царство небесное (Матѣ. 5, 3 ст.).*

Прости мнѣ, смиренный товарищъ и добрый
дѣль, что я у гроба твоего въ назиданіе и себя, и
дѣти твоей, и питомцамъ твоимъ, хочу изобразить
разъ твой именно по руководству приведенной мною
повѣди Христовой о блаженствахъ. Я всегда по-
малъ и понимаю тебя, какъ лучшаго выразителя
представителя этой именно заповѣди Христовой,
только между нами, но и вообще между совре-
нными христіанами; и поэтому я увѣренъ, что ты
не только разрѣшилъ, но и одобрилъ бы меня
то, что я хочу говорить надъ гробомъ твоимъ о
щетахъ духовной, потому что эта именно заповѣдь
Христова была для тебя, сколько я знаю тебя, пра-
комъ, или идеаломъ, съ которымъ ты сообразо-
лъ свою жизнь, и которымъ ты оцѣнивалъ и
жизнь и убѣжденія другихъ, и сообразно съ этимъ

*

устанавливалъ и такія, или иныя отношенія къ другимъ — и близкимъ и дальнимъ. Итакъ, братіе, соудники мои и почившаго, и вы — питомцы мои почившаго, мое слово къ вамъ у гроба почившаго, смѣю думать, съ одобренія почившаго, будетъ по руководству первой заповѣди Христовой о блаженствахъ, — о нищетѣ духовной. Я хотѣлъ бы, по сильнымъ изображеніемъ смиреннаго образа почившаго, уяснить для себя и для васъ содержаніе смысла и значеніе въ образованіи и жизни это христ. добродѣтели, такъ нужной и важной въ жизни, и между тѣмъ такъ мало понимаемой и признаваемой, и потому такъ несочувственной именно тогда перешнему, самообольщенному и потому гордому поколѣнію и вѣку.

Можетъ быть, ничто такъ ошибочно и превратно непонималось и непонимается особенно теперь какъ то, что на языкѣ Евангелскомъ зовется нищетою духовною. Нерѣдко и не не многіе изъ христіанъ понимали и понимаютъ подъ нищетою духовною намѣренное приниженіе себя всегда и вездѣ, совершенное отреченіе отъ своего ума и отъ своей воли и рабское и притомъ только внѣшнее подчиненіе законамъ и уставамъ, или просто чужой волѣ и чужимъ приказаніямъ, а иногда даже считали и считаютъ нищетою духовною естественное умственное божество или, какъ обыкновенно говорятъ, простоту, и потому нерѣдко называютъ блаженными въ Еванг. смыслѣ такихъ людей, которые естественны и подлинно нищій духомъ, которые т. е. не имѣютъ ни своего ума ни своей воли, и которые поэтому естественно, слѣпо и безпрекословно подчиняются

ему и всѣмъ. Не буду разяснять, насколько не правильно и несообразно съ духомъ Христа и христіанства такое пониманіе одной изъ основныхъ и существенныхъ чертъ хр. сознанія и жизни. Несомнѣнно, что между прочимъ вслѣдствіе такого-то неправильнаго пониманія самыми христіанами одной изъ высшихъ хр. добродѣтелей, люди міра сего, не расположенные къ христіанству, не только не сочувственно, но, можетъ быть, ни къ чему такъ враждебно не относятся, какъ къ этой именно христ. добродѣтели, — не считаютъ ее не только подвигомъ добродѣтелию, а иронически величаютъ ее прямо дулостью. А между тѣмъ — нищета духовная подлинно первая и основная черта христ. сознанія и жизни, — это подлинно подвигъ и добродѣтель — самая заготовленная для жизни и личной и общественной; можно только понимать ее правильно. Чтоже такое въ истинномъ смыслѣ нищета духовная? Въ св. писаніи нищета духовная отождествляется съ смиреніемъ въ противоположность гордости и высокоумдію и называется смиренномудріемъ. Слѣдов. это не рабское униженіе, это не простота и тѣмъ болѣе не дулость, а мудрость и разумность, только смиренная. Чтоже это такое — мудрость и разумность смиренная? Это, по моему пониманію, прежде всего вообще сознаніе себя тѣмъ, что ты есть на самомъ дѣлѣ, — не болѣе, но и неменѣе того, слѣдов. сознаніе себя совсѣми своими силами, достоинствами и правами, но въ тоже время и совсѣми своими слабостями, недостатками и обязанностями. Казалось бы нѣтъ ничего проще, легче и естественнѣе для существа разумно-сознательнаго, какъ сознавать

себя тѣмъ, что то не есть на самомъ дѣлѣ; а между тѣмъ несомнѣнно, что не часто можно встрѣчать людей съ истиннымъ и полнымъ сознаниемъ себя своихъ силъ и тѣмъ болѣе слабостей; и напротивъ часто приходится встрѣчать людей или съ непонятнымъ, или даже съ извращеннымъ и неправильнымъ сознаниемъ о себѣ. И понятно, почему это? Потому что для полного, яснаго и правильнаго сознанія себя нужно и научное самоуглубленіе и практичное самоограниченіе; а это не такъ легко. Поэтому-то нищета духовная, уже въ общемъ, такъ сказать естественномъ своемъ смыслѣ и значеніи, есть безсомнѣнія подвигъ и потому добродѣтель. Послѣ этого позволю себѣ пояснить сказанное мною указаніемъ хотя уже на неживой, но все еще жизненной для насъ образъ почившаго. Онъ, скажу, необируясь, обладалъ истиннымъ и подлиннымъ сознаниемъ себя; не столько наукою о душѣ и о человѣкѣ вообще, сколько практическимъ самососредоточеніемъ и самоуглубленіемъ въ себя, а отчасти и изученіемъ исторической жизни людей — онъ достигъ умѣнья понимать себя надлежащимъ образомъ; и свои силы, достоинства и права, равно какъ и свои слабости, недостатки и обязанности онъ зналъ лучше, чѣмъ другіе знали это. Правильно сознавая себя внутренне, почившій собратъ нашъ зналъ и сознавалъ правильно и внѣшнее свое положеніе въ семьѣ своихъ сотоварищей, и свое значеніе и подлинную цѣну себѣ, — по своей дѣятельности. И что же было непосредственнымъ результатомъ такого сознанія самого почившаго? Было именно то, что бываетъ должно быть по самому существу дѣла. И дѣло

подлинное сознание своихъ силъ, и знаній; тамъ
есть умѣнье и желаніе дѣлать только то, что не вы-
ше силъ и разумѣнія. Это и было въ почившемъ,
онъ дѣлалъ возможное для него, и никогда не бралъ
на себя не посильнаго. Гдѣ есть сознание истинное
своихъ достоинствъ; тамъ есть умѣнье и держать
себя достойно и оберегать свое званіе. Почившій со-
братъ любилъ и хранилъ свое званіе и поддержи-
валъ возможными средствами свое достоинство. Гдѣ
есть сознание настоящее своихъ правъ и общихъ и
частныхъ; тамъ нѣтъ и не можетъ быть ласкатель-
ства и униженія. Почившій братъ нашъ, мы мо-
жемъ это сказать смѣло, при своей скромности
быть чужды и того и другаго. Гдѣ есть сознание
своихъ слабостей, тамъ есть стремленіе постоян-
нымъ и неослабно — усиленнымъ трудомъ восполнять
и укрѣплять свои силы и усовершенствовать и увеличивать
свои знанія. Трудъ постоянный, трудъ усиленный и
честный, трудъ истинный искони былъ стихіею по-
чившаго. Гдѣ есть сознание своихъ недостатковъ;
тамъ нѣтъ и не можетъ быть самонадѣянности и тѣмъ
болѣе гордаго самоуслажденія, тамъ напротивъ по-
стоянное стремленіе къ исправленію и усовершенію.
Въ почившемъ мы видѣли всегда скромное и тер-
пѣливое стремленіе быть лучшимъ, но не казаться и
не выставлять себя выше и лучше себя. Наконецъ,
гдѣ есть правильное сознание обязанностей; тамъ
есть стремленіе къ аккуратности и точности ихъ ис-
полненія, тамъ напротивъ нѣтъ своеволія и распу-
щенности. Аккуратность и точность въ исполненіи
обязанностей, законная подчиненность и исполни-
тельность, были отличительными свойствами почив-

шаго. Отсюда-то уже естественно происходит, как это было ясно для всѣхъ и всегда и въ почившемъ постоянство и твердость въ убѣжденіяхъ, ровность въ поведеніи, спокойствіе, не возмутимость, отсутствіе увлеченій, вспышекъ, и необдуманнхъ шаговъ и предпріятій. Вотъ бр. естественный образъ нищеты духовной, и вполне сообразный съ нимъ образъ почившаго нашего собрата! Не думаю, чтобы можно было съ какой бы то нибыло стороны нежелать, чтобы черты составляющія этотъ образъ росли и развивались всюду и у всѣхъ особенно же у молодаго поколѣнія. Надлежащее сознание себя своихъ силъ, достоинствъ и правъ, но вмѣстѣ и своихъ слабостей, недостатковъ и обязанностей есть необходимое условіе правильнаго образованія, постояннаго усовершенствованія и развитія. Помните это, питомцы почившаго, и поэтому старайтесь прежде всего запечатлѣть въ себѣ образъ почившаго наставника вашего, какъ образецъ здраваго и трезваго сознанія себя....

Но не въ этихъ однихъ, хотя и достойныхъ самихъ по себѣ и важныхъ въ жизни проявленіяхъ чертахъ состоятъ, братіе, истинно-христіанская, настоящая нищета духовная, которую ублажаетъ Спаситель. По выраженію великаго апостола, *мы недовольны есмь отъ себя и помыслили уже, яко отъ себе, и довольство наше отъ Бога* (2 Кор. 3, 4). Вотъ это т. е. сознаніе себя въ отношеніи къ Богу, т. е. сознаніе себя ничтожествомъ въ сравненіи съ Богомъ, и по этому постоянное и живое убѣжденіе въ своей слабости и ограниченности а потому и зависимость отъ Бога, и сообразное съ этимъ постоянное и не

слабое стремление быть въ благодатномъ общеніи
Богомъ, вотъ это то сознание и направленіе мы-
сли и жизни и есть подлинно христ. — подлинно бла-
женная нищета духовная. Кто силою размышленія
помощію благодати приобрѣлъ себѣ это сознание,
такую нищету духовную; тотъ не взимается сво-
имъ разумомъ на разумъ Божій, тотъ немудрствуетъ,
а еже подобаетъ мудрствовать, тотъ искренно и
сознательно подчиняется всѣмъ требованіямъ и пред-
писаніямъ религіи. И миръ Божій, превосходяй всякъ
миръ, бываетъ удѣломъ того. Почившій собратъ нашъ
вашъ наставникъ, дѣти, имѣлъ достаточно, и во-
всякомъ случаѣ болѣе насъ всѣхъ нищеты духовной
въ этомъ истинно — христ. смыслѣ и значеніи. Въ
его разумъ и разумность были въ полной гармо-
нии съ откровеніемъ и вѣра. И потому внѣ Бога и
внѣ Бога, можно сказать онъ не могъ и помыслить
ничего не только вообще міра и человѣка, но воедино-
го момента, ни единого шага. И потому область ре-
лигіи совсѣмъ ея содержаніемъ, со всѣми ея уста-
новленіями, была для него въ подлинномъ смыслѣ
жизнью, которую онъ не дерзаль и не могъ не
только нарушить и тѣмъ болѣе оскорбить самъ, но
которой онъ не могъ даже слышать не только ос-
корбительныхъ, а даже болѣе или менѣе свободныхъ
сужденій. Безспорно и несомнѣнно, поэтому, что и
всѣмъ намъ извѣстная его внѣшняя религіозность
была искреннимъ и сознательнымъ выраженіемъ и
открытіемъ его внутреннихъ мыслей и убѣжде-
ній, а не традиціоннымъ только и тѣмъ болѣе не-
свободнымъ только обычаемъ, или формою. Онъ не-
любилъ рисоваться и выставляться ни въ чемъ и

нигдѣ; и тѣмъ болѣе въ религіи, и потому ес-
жилъ извѣстнымъ образомъ по христіански и испо-
нялъ обряды и установленія хр. церкви; то безспо-
но и несомнѣнно дѣлалъ это искренно и сознате-
но. Ни фарисейскаго самовыставленія и осужденія
другихъ, но и ни рабскаго униженія и ханженствъ
никто не могъ никогда замѣтить въ немъ. Ни себѣ
не выставлялъ, ни другихъ не осуждалъ и не оху-
дять было его девизомъ во всѣхъ отношеніяхъ,
особенно и преимущественно въ религіозномъ.
благо ему было, и миръ Божій былъ въ душѣ ея
при всѣхъ возможныхъ состояніяхъ и обстоятел-
ствахъ. Не мало тревогъ, лишеній, оскорбленій,
напастей и семейныхъ и служебныхъ пришлось
пытать покойному. Въ своемъ собственномъ созна-
ніи и настроеніи религіозномъ, и болѣе нигдѣ, не
ходилъ онъ ободреніе и успокоеніе для себя. . . .
думаю, чтобы и съ этой стороны образъ почившаго
не могъ быть образцомъ особенно для васъ, нито-
цы его. Помните и запечатлѣйте въ себѣ образъ
вашего смиренномудраго и кроткаго наставника,
какъ образецъ истинной и искренней религіозности
чуждой фарисейства и ханжества; и миръ Божій
детъ и съ вами!!!

Нищета духовная и естественно — человѣческа
и тѣмъ болѣе благодатно христіанская, если толь-
ко она есть въ человѣкѣ, въ истинномъ смыслѣ
значеніи, не бываетъ его только собственнымъ ли-
чнымъ достоинствомъ и отличіемъ. Если она есть, она
пронизываетъ собою всѣ отношенія, всѣ дѣйствія,
какъ вообще такое или другое сознание есть осно-
и условіе такой, или другой жизни разумно — созна-

ельныхъ существъ. И во 1-хъ она — именно эта ни-
цета духовная служитъ основаніемъ правды и спра-
вливости въ отношеніи къ другимъ. Тотъ, кто не
знаетъ себя надлежащимъ образомъ; тотъ есте-
ственно поэтому не сознаетъ и не признаетъ и дру-
гихъ въ ихъ подлинномъ достоинствѣ и значеніи.
Только тотъ, кто знаетъ себя истинно, можетъ знать
и другихъ истинно. Поэтому-то и несправедливость,
притязательность, обидчивость въ отношеніи къ дру-
гимъ составляютъ почти всегдашнюю и неизбѣжную
принадлежность людей гордыхъ и высокоумныхъ,
и что сто же не имѣющихъ нищеты духовной. Во-
вторыхъ она — именно ницета духовная служитъ осно-
вою любви и снисходительности къ другимъ. Созна-
я себя по естественному сознанію не совершен-
нымъ, а по благодатному хри. сознанію во все не мо-
димъ и не достойнымъ, нищій духомъ совершен-
но существовавши поэтому не видитъ и не въ другихъ
идшихъ себя, а напротивъ видитъ въ другихъ луч-
шихъ себя, и потому имѣющихъ право на уваженіе
расположеніе. Почившій о Господѣ собратъ нашъ,
вашъ воспитатель, адѣти, и въ отношеніяхъ ко
бъ въ общности и въ особенности въ отношеніи къ
воимъ питомцамъ, обнаруживалъ въ достопеще-
и всегда и вездѣ эти именно высокія черты. Я мо-
свидѣтельствовать, какъ начальникъ школы, въ
оторой онъ вмѣстѣ со мною работалъ на нивѣ Бо-
ей, в. Богомъ и совѣстію, что я ни единого раза ни
сужденіяхъ, ни въ дѣйствіяхъ покойнаго въ от-
ошеніи къ воспитанникамъ незамѣтилъ намѣрен-
аго пристрастія, личныхъ эгоистическихъ чувствъ,
редзанятой или предубѣжденной несправедливости.

Могу смѣло свидѣтельствовать и то, что его сужденія о питомцахъ и оцѣнка ихъ дарованій и трудовъ были гораздо чаще и болѣе многихъ изъ насъ въ ны и мѣтки. Вамъ всѣмъ самимъ извѣстно даже щепитильности доходившее стремленіе почившаго обидѣть кого либо изъ васъ, не оскорбить не только дѣломъ, но даже неосторожнымъ словомъ. А снисходительности его, о благорасположенности любви его ко всѣмъ и особенно къ питомцамъ нуно ли распространяться съ вами, которые имена были предметомъ его любви, и которые сами лучше меня знаете по постоянному опыту эти добрыя качества почившаго. Смѣло можно дѣлать вызовъ только изъ настоящихъ, но и изъ всѣхъ бывшихъ сослуживцевъ и питомцевъ покойнаго, и быть увереннымъ, что ни одинъ не найдется такой, который бы былъ обиженъ и оскорбленъ имъ и могъ провознести справедливую жалобу на почившаго. Если чему, то справедливости и благоснисходительности надо поучать и поучаться при всѣхъ удобныхъ случаяхъ въ нашъ вѣкъ эгоизма, высокомерія и корысти, и если кому, то учителямъ и воспитателямъ юношества надо учиться и поучаться справедливости снисходительности; если въ комъ, то въ учителяхъ и воспитателѣхъ милость и истина должны срътаться постоянно, или лучше вовсе никогда не расходиться. Поэтому, я смѣю пригласить и себя и васъ, собратіе и сотрудники мои, подумать и задуматься объ этомъ у гроба почившаго честно-справедливаго любовно-снисходительнаго сотоварища нашего. Сознаемся и признаемся предъ его кроткимъ образомъ, что мы далеки — далеки правды и милости, что мы

грозны чрезъ мѣру, то милостивы чрезъ мѣру, то такта или мѣры на ту и другую, и тѣмъ болѣе гармоніи той и другой въ насъ нѣтъ. А вы, питомцы почившаго, по себѣ самимъ, по своимъ собственнымъ чувствамъ, какія вызывало и надѣюсь ставило въ васъ справедливое и въ тоже время блаженнонисходительное и даже болѣе любовное отношеніе къ вамъ почившаго наставника вашего, сознайте и уразумѣйте, какъ дороги, какъ теплотворны и плодотворны милость и истина, находящіяся въ союзѣ, и поэтому старайтесь и стремитесь и въ себѣ самихъ создать и утвердить эту блаженную и благодетельную гармонію нравственную. Но истинно христіанская нищета духовная выражается не личною только правдою и благорасположенностію къ другимъ, она также естественно и необходимо обнаруживается дѣятельнымъ участіемъ въ судьбѣ другихъ, потому что она сама по себѣ знаетъ нужду и горе и необходимость помощи взаимной; нищета духовная естественно знаетъ и нищету матеріальную, и поэтому существенно стремится и старается облегчить ее. Почившій собратъ нашъ возвращалъ въ себѣ и имѣлъ и этотъ плодъ нищеты духовной; нужда и бѣдность находили для себя у него благовременную и посильную помощь. Это знаютъ во 1-хъ ближніе и родные почившаго, которые имѣли въ немъ постояннаго помощника въ своихъ нуждахъ; это знаютъ, во 2-хъ, питомцы почившаго и бывшіе настоящіе, изъ которыхъ многіе и нерѣдко единственно у него находили для себя благовременную помощь въ нуждѣ, и какъ нерѣдко эта помощь была безвозвратно! Но кромѣ этого, и христ. мило-

стыня въ собственномъ смыслѣ находила себѣ доб-
раго служителя въ лицѣ почившаго. Это повѣдали
и засвидѣтельствовали предъ нами, уже по смерти
почившаго, непритворныя и обильныя слезы тѣхъ,
кто потерялъ въ немъ благодѣтеля... Только для се-
бя почившій былъ бережливъ и скупъ до самоот-
реченія.

Но довольно!... Прости мнѣ почившій собратъ
и другъ, что я нарушилъ твою скромность и вые-
тавилъ твою нищету духовную, какъ богатство ду-
ховное. Я сдѣлалъ это не для восхваленія тебя,
для назиданія себя, и бывшихъ собратій твоихъ,
особенно питомцевъ твоихъ, да впечатлѣется и до-
живетъ въ сердцахъ и умахъ нашихъ смиренный и
кроткій, правдолюбивый и миролюбивый образъ
твой, и дабудетъ духъ, иже въ тебѣ, бысть сугубъ
въ насъ,—духъ честности, смиренномудрія, терпѣ-
нія и любви.... Молись объ этомъ за насъ, а мы
по мѣрѣ уваженія и любви къ тебѣ, будемъ мо-
литься за тебя, да утѣшитъ и упокоитъ тебя Гос-
подь во царствіи своемъ со всѣми, бывшими здѣсь
на землѣ, нищими духомъ....

А для васъ, близкіе—кровные почившаго, и по-
раженные не ожиданною и внезапною потерей! да
будетъ утѣшеніемъ то, что вы видите и услышите
у дорогого для васъ гроба. Поймите, какъ понима-
ли и какъ уважали здѣсь—вдали отъ васъ вашего
близкаго, и разумомъ и вѣрою найдите себѣ утѣ-
шеніе въ этомъ.... Аминь.

Р. С. П. М. Н.

СОДЕРЖАНІЕ.

I. ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. А. Правительственныя распоряженія: Официальныя извѣстія и замѣтки. II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ: Некрологъ. 2. Надгробная рѣчь. 3. Рѣчь надгробная. 4. Рѣчь при погребеніи. 5. Рѣчь при погребеніи. 6. Рѣчь при погребеніи. 7. Рѣчь на надбищѣ предъ опущеніемъ въ могилу. 8. Слово при погребеніи.

№ Кур. енарх. вѣд. лицамъ, выславшимъ деньги и адреса, сданъ на почту и отосланъ 10 Апрѣля.

Редакторы: Ректоръ семинаріи прот. Матей Невскій.
Преподаватель Алексѣй Чистяковъ.

Печ. дозв. 1 Апрѣля 1879 года. Цензоръ. прот. Василій Ильинскій.

Бѣлгородъ. Типографія М. Гордона

СОДЕРЖАНИЕ

1. ПЕРВОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СБОРНИКОВЫЕ РАБОТЫ
 2. ВВЕДЕНИЕ
 3. ПЕРВЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СБОРНИКОВЫЕ РАБОТЫ
 4. ВВЕДЕНИЕ
 5. ПЕРВЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СБОРНИКОВЫЕ РАБОТЫ
 6. ВВЕДЕНИЕ
 7. ПЕРВЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СБОРНИКОВЫЕ РАБОТЫ
 8. ВВЕДЕНИЕ
 9. ПЕРВЫЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ СБОРНИКОВЫЕ РАБОТЫ
 10. ВВЕДЕНИЕ

